

ПРАВО

№ 40.

1902 г.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЪ ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„П Р А В О“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

постунили слѣдующія новыя книги:

- Абрамовичъ, Н. Уставъ о гербов. сборѣ въ алфав. порядкѣ, съ офиц. текстомъ, законод. мотивами инструкціями, разъясненіями и очеркомъ отличій отъ прежняго устава, въ 2 частяхъ. Изд. 3-ье. 1902 г. Ц. 2 р.
- Бриліантъ, Л. М. Практика Пр. Сената по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. I. Перевозка багажа и груза. II. Отвѣтственность за личный вредъ. 1902 г. Ц. 1 р.
- Васьковский, Е. В. Ученіе о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ. 1901 г. Ц. 3 р.
- Змирловъ, К. П. Вопросы желѣзнодорож. права, разрѣшенные Гражд. Кассац. Сенатомъ. 1902 г. Ц. 1 р.
- Общій уставъ Рос. жел. дорогъ съ поздн. узаконеніями, разъясн., циркулярами М-ва Путей Сообщенія и алфав. предм. указателемъ. Изд. б. контрагентства жел. дорогъ. 1901 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Хлѣбниковъ, Н. и Пекарскій, I. Положеніе о государств. промысловомъ налогѣ, съ поздн. узаконеніями законодат. мотивами, рѣшеніями Пр. Сената, циркул. М-ва Финансовъ и съ приложеніемъ руководящихъ статей, пояснит. таблицъ и указателей хронолог., алфавитнаго и др. 1902 г. Ц. 5 руб.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ 1-ЫЙ ПОЛУТОМЪ (за 1866 г. и №№ 1—325-ый 1867 г.)

Полнаго свода рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената.

(начиная съ 1866 г.), съ подробнымъ предметнымъ алфавитнымъ и постатейнымъ указателями. (Изданіе канд. правъ Л. М. Ротенберга въ Екатеринославѣ).

Въ складѣ „ПРАВО“ продолжается приѣмъ подписки: цѣна полутома съ пересылкой 1 р. 75 коп. (съ 1 января 1903 г.—2 р.). При подпискѣ вносится задатокъ—5 рублей. Все изданіе выйдеть въ теченіе 2-хъ лѣтъ и будетъ состоять изъ 50—60 полутомовъ.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ за 1901 годъ, съ общимъ алфавитнымъ указателемъ. 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.

Нолькенъ, А. М., бар. НОВЫЙ УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ.

Практическое руководство: текстъ закона съ подробнымъ изложеніемъ существенныхъ отличій отъ прежняго устава, съ сохранившими силу рѣшеніями Правительствующаго Сената, теоретическими и практическими разъясненіями и алфавитнымъ предметнымъ указателемъ. 1902 г. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ—1 р. 40 к., въ перепл.—1 р. 55 к. (пересылка—20 к.).

Складъ высылаеть всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги по вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія, практическія пособія, справочныя изданія и т. п.

Подписчики „ПРАВА“, указавшіе № бандероли, пользуются при выпискѣ частныхъ изданій скидкой въ размѣрѣ 5%. Расходы по пересылкѣ на счетъ склада не принимаются.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1902 г.

№ 40.

Воскресенье 29 Сентября.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: И. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) О задачахъ современной философіи права. Пр.-доц. П. И. Новгородцева. — 2) Дефекты Сенатской практики по еврейскимъ дѣламъ. М. И. Мыша. — 3) Предѣлы территориальнаго примѣненія закона 3 іюня 1902 г. А. А. Эленбогена. — 4) О вольнонаемныхъ писмоводителяхъ. Л. Флона. — 5) Судебные отчеты: а) Киевская судебная палата. (Смягченіе наказанія изъ корыстныхъ видовъ); б) С.-Петербургскій окружный судъ. (Преступленія ходатая по дѣламъ); в) Томскій окружный судъ. (Оклеветаніе частныхъ повѣренныхъ). — 6) Хроника. — 7) Библиографія: Н. Е. Кудринъ. Очерки современной Франціи. А. К. — 8) Судебная практика: а) Правительствующій Сенатъ. (Порямокъ изданія наказовъ. Подчиненность увѣднаго члена суда окружному суду); б) Правит. Сенатъ. (Неисполненіе требованія о приготовленіи парового котла къ освидѣтельствованію). — 9) Отвѣты редакціи. — 10) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ). — 11) Объявленія.

РЕДАКЦИЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 час. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по предоставленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная дѣла: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

О задачахъ современной философіи права ¹⁾.

Мм. гг.! Пользуясь гостепримствомъ Петербургскаго университета, я являюсь сегодня въ новой для меня обстановкѣ, передъ новой аудиторіей, чтобы высказать и защитить тѣ начала, которыя въ теченіе ряда лѣтъ я повторяю съ своей каедрой и въ своихъ сочиненіяхъ.

Но первая мысль, которая приходитъ мнѣ въ голову, когда я выступаю передъ вами, состоитъ въ томъ, что мои научныя воззрѣнія не покажутся вамъ совершенно чуждыми, что въ этой новой обстановкѣ уже царитъ тотъ самый духъ морально-философскихъ исканій, которому и я служу, изъ котораго исходятъ мои сочиненія. Мнѣ доставляетъ удовлетвореніе думать, что на этомъ диспутѣ, который, какъ и всякій диспутъ, долженъ явиться состязаніемъ взглядовъ и противоборствомъ мнѣній, я могу встрѣтить и согласіе въ томъ необходимомъ, которое важнѣе частныхъ разнорѣчій и второстепенныхъ поправокъ. Мнѣ пріятно думать, что въ настоящее время то идеалистическое направленіе философіи права, къ которому я принадлежу, не представляетъ уже исключительнаго достоинства какого-либо отдѣльнаго ученаго, но

объединяетъ подъ общимъ знаменемъ цѣлый рядъ представителей новаго поколѣнія юристовъ и публицистовъ.

Это единство взглядовъ, это согласіе принциповъ, будучи убѣдительнымъ свидѣтельствомъ живой силы новаго направленія, въ то же время является отраженіемъ нѣкоторой общей потребности жизни. Въ ея запросахъ, въ ея быстро идущемъ впередъ развитіи мы почерпаемъ увѣренность въ плодотворности нашихъ начинаній и въ своевременности нашей работы.

Въ моихъ тезисахъ вы прочтете о томъ, съ какой стороны лично я подхожу къ новымъ задачамъ философіи права. Здѣсь работа можетъ итти различными путями: возможно обратитъ главныя усилія на практическую разработку новыхъ задачъ, на собраніе огромнаго и важнаго матеріала практическихъ и теоретическихъ указаній, которыя для этого потребны; но можно также сосредоточить свое вниманіе на установленіи общихъ философскихъ основаній, — въ эту сторону направлена моя работа.

Если бы я теперь захотѣлъ точнѣе опредѣлить тотъ главный интересъ, который опредѣлить направленіе моего послѣдняго труда, то я долженъ сказать, что онъ заключается въ изслѣдованіи вопроса о самостоятельномъ значеніи нравственнаго начала. Обращеніе къ Канту и Гегелю, результаты къ которымъ я пришелъ,

¹⁾ Речь, произнесенная предъ диспутомъ въ СПб. университетѣ 22 Сентября 1902 г.

выводы, которые я только намѣтилъ, служатъ развитіемъ и поясненіемъ этого главнаго интереса, отъ котораго я исходилъ въ своей работѣ. Но что означаетъ этотъ интересъ? Взвѣсивъ его во всѣхъ положительныхъ послѣдствіяхъ, необходимо придти къ заключенію, что онъ представляетъ собою разрывъ съ традиціями исклѣчительнаго историзма и социологизма и переходъ къ системѣ нравственнаго идеализма. Все это требуетъ поясненій, которыя я постараюсь здѣсь представить.

Мы уже пережили эпоху крайнихъ увлеченій историческимъ принципомъ и социологической методой; но еще не такъ давно эти увлеченія опредѣляли собою все направление научной и философской мысли въ нашей области. Повсюду—въ юриспруденціи, въ морали, въ философіи права—вопросы генезиса и эволюціи, происхожденія и развитія явленій получили первенствующее значеніе и какъ бы вытѣснили всѣ прочіе. Распространеніе этого историческаго или эволюціоннаго принципа запечатлѣло все движеніе мысли XIX в. и отразилось рядомъ крупныхъ реформъ въ самыхъ различныхъ научныхъ областяхъ.

Другое яркое движеніе въ области общественныхъ наукъ—социологизмъ есть какъ бы продолженіе и углубленіе историческаго принципа. Среди сторонниковъ исторической методы очень рано начинаетъ высказываться мысль, что, слѣдя за развитіемъ новаго общественнаго явленія, необходимо ставить его въ связь съ другими сторонами общественной жизни, ибо всѣ общественныя явленія находятся между собою во взаимодѣйствіи и подчиняются нѣкоторымъ общимъ законамъ. Такимъ образомъ, слагалось понятіе объ обществѣ, какъ объ основѣ всѣхъ историческихъ явленій и какъ о нѣкоторомъ особомъ предметѣ изученія. Для этого изученія была создана социологія.

Возникнувъ въ связи съ укрѣпленіемъ исторической мысли, идея социологіи сама оказала вліяніе на ея углубленіе: она поддержала среди историковъ стремленіе разсматривать всѣ отдѣльныя явленія въ общемъ контекстѣ, приводить ихъ въ связь съ цѣлымъ социальной жизни. Современные историки часто говорятъ о социологическомъ пониманіи, какъ объ одномъ изъ крупнѣйшихъ приобрѣтеній своей методологіи за послѣднее время.

Теперь ни для кого не тайна и едва ли очень многимъ покажется ересью, если я скажу, что социологія, какъ наука, все еще находится *in spe*, въ стадіи своего первоначальнаго образованія. Но едва возникнувъ, предлагая болѣе знаменательныхъ обѣщаній, чѣмъ добытыхъ результатовъ, наука эта успѣла съ самыхъ раннихъ поръ завоевать для себя необыкновенную популярность. Социологія—это таинственное и привлекательное названіе—манила къ себѣ непосвященныхъ, какъ будто бы она уже содержала въ себѣ нѣкоторыя драгоцѣнныя сокровища

мысли. Это было удивительное самообольщеніе, которое знакомо, впрочемъ, и прошлой исторіи научнаго развитія, когда одна надежда, одно обѣщаніе уже создавали предположенному замыслу ореолъ заманчивости и популярности. Поучительная исторія „философскаго камня“ есть вмѣстѣ и прообразъ другихъ сходныхъ исканій и надеждъ.

Я не хочу здѣсь ни пронизировать, ни выказывать крайняго скептицизма. Мнѣ хотѣлось бы только замѣтить, что для социологіи—въ ея настоящемъ видѣ, въ стадіи первоначальной выработки основныхъ понятій—рано еще принимать высокоумѣренный тонъ и предъявлять неуѣренные притязанія. Надо еще сначала найти твердую почву и установить ясныя принципы.

А между тѣмъ, такія притязанія постоянно заявляются, даже и въ наше время, когда болѣе глубокой философскій анализъ значительно поколебалъ прежнюю догматическую самоуѣренность социологіи. Еще и теперь социологи, смѣшивая обѣщаніе съ исполненіемъ и надежду съ дѣйствительностью, говорятъ такъ, какъ будто бы въ самомъ дѣлѣ они могли быть для насъ самыми надежными руководителями въ важнѣйшихъ вопросахъ жизни. Мнѣ припоминается утвержденіе одного весьма почтеннаго русскаго ученаго въ статьѣ, появившейся въ нынѣшнемъ году, что юристъ найдетъ для себя надлежащее поученіе въ вопросѣ о будущемъ развитіи права въ той части социологіи, которая называется социальной динамикой. Это была бы, конечно, величайшая находка для юриста, если бы только социальная динамика существовала; но, къ сожалѣнію, ея нѣтъ, или, если судить болѣе снисходительно, она, пожалуй, и есть, но вмѣсто твердаго базиса представляетъ зыбкій песокъ.

Но такъ или иначе, здѣсь, по крайней мѣрѣ, можно примириться съ обѣщаніемъ и ждать, что, быть можетъ, въ будущемъ социологія достигнетъ большаго совершенства. Но въ другомъ отношеніи мы встрѣчаемся уже съ явной неосновательностью притязаній, вытекающей изъ нѣкоторыхъ гносеологическихъ недоразумѣній. Я говорю о притязаніяхъ социологіи представлять изъ себя какую-то науку наукъ, которая раскрываетъ намъ послѣднія основанія общественныхъ явленій. Предлагаетъ ли какой-либо изслѣдователь нормативное построеніе морали и права и отстаиваетъ начала моральнаго индивидуализма, ему указываютъ на несоциологичность его воззрѣній, развиваютъ ли кто психологическое ученіе о правѣ, его опять таки призываютъ къ социологизму. Постоянно насъ встрѣчаетъ этотъ взглядъ, что социологическая метода есть не только извѣстный пріемъ изслѣдованія, равнозначительный другимъ пріемамъ, но что это—общій фундаментъ для всякихъ изслѣдованій въ области общественныхъ и нравственныхъ явленій. Вслѣдствіе этого социологическій принципъ,

вмѣсто того, чтобы быть только плодотворнымъ приемомъ мысли, часто становится догматическимъ предразсудкомъ, затуманивающимъ ясный взоръ изслѣдователя. Я не могу подробно изложить здѣсь тѣ различныя недоразумѣнія, которыя порождены этой вѣрой въ универсальное значеніе соціологической методы, но мнѣ необходимо упомянуть одно, которое прямо касается моей темы. Я говорю объ отношеніи соціологіи къ моральной проблемѣ. Въ сущности, она хотѣла упразднить самостоятельное значеніе этой проблемы и сдѣлать изъ нея частный вопросъ соціологическаго разсмотрѣнія.

Это было давнишнее стремленіе историзма, укрѣпленное затѣмъ соціологіей, — разсматривать идеальныя цѣнности въ свѣтъ ихъ временнаго происхожденія и развитія, въ условіяхъ извѣстной среды и эпохи. Противъ этого стремленія нельзя ничего возразить, поскольку оно ограничивается установленіемъ извѣстныхъ культурныхъ взаимодействій, съ цѣлью освѣтить временныя юридическія формы, въ которыхъ проявилась та или другая идеальная цѣнность. Но для того, чтобы подойти къ самой сущности идеальныхъ началъ, независимой отъ ихъ временной исторической оболочки, долженъ начаться особый философскій анализъ. И если историческое и соціологическое созерцаніе, забывши свои границы, пытаются его отвергнуть, отвергая вмѣстѣ съ тѣмъ и подлежащія его вѣдѣнію абсолютныя цѣнности, здѣсь происходитъ незаконное превышеніе компетенціи.

Вотъ здѣсь то и представилась необходимость понять и обосновать нравственную проблему, какъ самостоятельную и независимую отъ всякихъ историческихъ и соціологическихъ предпосылокъ. Это стремленіе находило для себя прежде всего опору въ самомъ фактѣ нравственнаго сознанія, которое возвышаетъ свой голосъ надъ несовершенной дѣйствительностью, какъ бы ни казалась она необходимой для теоретическихъ размышленій. Мысль объ исторической необходимости совершающихся событій не властна надъ нашимъ нравственнымъ чувствомъ. Въ смѣломъ сознаніи своихъ собственныхъ законовъ и нормъ, оно предъявляетъ къ дѣйствительности свои особыя требованія и задачи. Оно отрекается отъ той дѣйствительности, которая идетъ въ разрѣзъ съ этими требованіями, оно протестуетъ и ропщетъ, оно требуетъ отъ будущаго того, чего нѣтъ въ настоящемъ.

Таковъ фактъ нравственнаго сознанія. Но для того, чтобы его поставить на твердую почву, необходимъ предварительный анализъ, который могъ бы оправдать самостоятельную постановку моральныхъ началъ. Въ этомъ направленіи и совершается работа современной мысли, нашедшей въ системѣ Канта знаменательный источникъ поученія.

Эта работа показала уже, сколь мало осно-

вательно была претензія историческаго направленія предложить въ качествѣ опоры для нравственнаго сознанія историческія данныя и замѣнить понятіе нравственнаго долженствованія идеей исторической необходимости. Историческія данныя сами по себѣ не могутъ дать никакого опредѣленнаго руководства, ибо исторія представляетъ собою не спокойно развертывающійся свертокъ событій, а борьбу противорѣчій, суровую и тяжелую работу духа надъ собою. Поставленный среди этихъ жизненныхъ противорѣчій, человѣкъ невольно призывается къ тому, чтобы оцѣнивать различныя историческія теченія и становиться на ту или другую сторону; говоря иначе, онъ призывается къ нравственному суду надъ исторіей.

Но исходныя начала для этого суда надъ исторіей не могутъ быть взяты изъ самой же исторіи; ибо историческая наука говоритъ о томъ, что *есть* и что *было*, но она ничего не говоритъ о томъ, что *должно быть*. Нельзя ожидать здѣсь помощи и отъ соціологіи: подобно исторіи, и соціологія можетъ раскрыть намъ только причинную необходимость, а не нравственное долженствованіе: она можетъ еще до извѣстной степени (и при томъ въ весьма общемъ видѣ) намѣтить ожидаемые пути развитія, но сама по себѣ она ничего не можетъ сказать относительно того, насколько эти пути оправдываются съ нравственной точки зрѣнія.

Но если историческая теорія, если соціологическія обобщенія оставляютъ насъ безъ твердыхъ указаній относительно путей будущаго, у насъ есть одинъ источникъ, непрерываемый и властный, который даетъ намъ уже не указанія только, а категорическія велѣнія, не условныя совѣты, а безусловныя предписанія. Этотъ источникъ есть нравственное сознаніе. Мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что лучше: свобода или рабство, правда или неправда, равенство или неравенство, право или произволь. На все это у нравственнаго сознанія есть одинъ явный и твердый отвѣтъ. Тутъ не можетъ быть двойственности и колебаній, сомнѣній и неопредѣленности. Только здѣсь мы можемъ почерпнуть надлежащія начала, для того чтобы судить исторію и говорить о ея желательныхъ результатахъ.

Въ примѣненіи къ праву задачу выясненія этихъ идеальныхъ началъ правообразованія давно уже выполняла школа естественнаго права, стоявшая въ неразрывной связи съ моральной философіей. Вотъ почему и теперь для юристовъ, которые понимаютъ важный и необходимый вопросъ о творчествѣ новыхъ правовыхъ формъ, представляется необходимымъ возрожденіе школы естественнаго права. Она должна возродиться, освобожденная отъ старыхъ ошибокъ, но вѣрная той старой правдѣ, которой она всегда служила.

Много времени прошло, съ тѣхъ поръ какъ великіе учителя естественнаго права боролись

за свои принципы; но жизнь, измѣняя формы, оставляетъ неизблѣнными принципы. Факты и отношенія, мѣняясь и спѣша, уходятъ въ область прошлаго; идеи и идеалы—въ своихъ основахъ—остаются, для того чтобы свѣтить человѣчеству въ теченіе ряда вѣковъ.

То, что мы вносимъ, то, что мы предлагаемъ, существуетъ не со вчерашняго дня. Это не туманная социальная динамика, относительно которой еще неизвѣстно, есть ли она или нѣтъ; это—вѣчныя основы моральнаго сознанія, и прежде всего—принципъ личности и ея безусловнаго значенія, принципы равенства и свободы, справедливости и любви.

Это—тѣ начала, которыми всегда питалось прогрессирующее правосознаніе и которыми оно всегда будетъ питаться впредь. Задача нашего времени состоитъ въ томъ, чтобы снова пересмотрѣть и переработать эти принципы, свести ихъ въ цѣльную систему, освободить отъ сомнѣній, предохранить отъ искаженій.

Оберегать нравственную основу права отъ воздѣйствій мелкой практики и односторонней теоріи, утверждать его чистое, идеальное значеніе, его моральную основу—вотъ цѣль, которой должна служить современная философія права, вотъ знамя, подъ которымъ она должна идти..

Съ этимъ значеніемъ новая школа юристовъ смѣло можетъ предстать предъ современной критикой и предъ судомъ грядущихъ поколѣній.

II. Новгородцевъ.

Дефекты Сенатской практики по еврейскимъ дѣламъ¹⁾.

(Окончаніе).

V.

Остановимся теперь на одномъ рѣшеніи Сената, которое хотя и вошло въ „сборникъ“ г. Лозина-Лозинскаго, но безъ указанія тѣхъ обстоятельствъ, которыя вызвали это рѣшеніе. Последнее въ болѣе подробномъ видѣ имѣется въ разъясненіяхъ 1-го общаго собранія Сената, помѣщенныхъ въ сборникъ, составленномъ барономъ А. Нолькеномъ.

Существуетъ законъ отъ 16 марта 1859 г., изображенный въ п. 1 ст. 12 уст. о пасп. о томъ, что еврейскіе купцы 1-й гильдіи, при извѣстныхъ условіяхъ, дозволяется приписываться на общемъ основаніи и внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости въ купечество же первой гильдіи, ко всѣмъ вообще городамъ Россійской Имперіи, причемъ въ этомъ законѣ выражено слѣдующее: „тѣ изъ евреевъ, кои послѣ приписки къ городамъ, внѣ черты ихъ

постоянной осѣдлости находящимся, пробудутъ въ оныхъ по первой гильдіи 10 лѣтъ, получаютъ право постоянного жительства въ тѣхъ городахъ на общемъ основаніи, хотя бы потомъ и выбыли изъ первой гильдіи“. Законъ этотъ, какъ сказано выше, дѣйствуетъ съ 16 марта 1859 г., причемъ онъ постоянно разъяснялся Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что разсматриваемые купцы по выbitи изъ купечества продолжаютъ пользоваться правомъ повсемѣстнаго жительства во всѣхъ городахъ внѣ черты еврейской осѣдлости. Въ послѣдствіи Сенатъ круто повернулъ, высказавшись по дѣлу Ривоша въ томъ смыслѣ, что, по выbitи изъ купечества первой гильдіи, евреи сохраняютъ право жительства не повсемѣстно, а лишь въ томъ городѣ, гдѣ они уплачивали гильдію. И вотъ, въ виду сомнѣній, вызванныхъ не однообразными разъясненіями сего вопроса въ опредѣленіи Сената отъ 29 мая 1891 г. по дѣлу Ривоша и предшествующихъ его опредѣленіяхъ, министръ внутреннихъ дѣлъ рапортомъ отъ 22 ноября 1893 г. представилъ этотъ вопросъ на разрѣшеніе Правит. Сената. Дѣло, по разногласію въ первомъ департаментѣ, перешло въ общее собраніе и большинствомъ голосовъ рѣшено въ томъ смыслѣ, что указанные евреи, по выbitи изъ купечества, получаютъ право на постоянное жительство лишь въ тѣхъ городахъ, въ коихъ были приписаны къ первогильдейскому купечеству, т. е. что каждый еврей, по выbitи изъ купечества, получаетъ право жительства лишь въ томъ городѣ, гдѣ онъ былъ приписанъ въ купечествѣ, а въ другихъ городахъ онъ проживать не можетъ. По какимъ мотивамъ Сенатъ пришелъ къ такому заключенію, для дѣла безразлично. Фактъ тотъ, что право, которое признавалось въ теченіе тридцати лѣтъ, вдругъ оказалось не существующимъ. Между тѣмъ, буквальное содержаніе приведеннаго текста не оставляетъ, повидимому, сомнѣнія въ томъ, что разсматриваемые евреи, по выbitи изъ купечества, получаютъ право жительства вообще въ городахъ, лежащихъ внѣ черты еврейской осѣдлости, гдѣ евреямъ дозволено приписываться въ купечество. Кроме того, нельзя не указать и на то, что въ означенномъ рѣшеніи совершенно игнорируется: а) употребленное въ законѣ выраженіе „на общемъ основаніи“, а также б) ст. 779 т. IX зак. сост., по силѣ которой евреи въ чертѣ общей ихъ осѣдлости, равно какъ и вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, могутъ переселяться съ одного мѣста на другое на общихъ правилахъ. Если же разсматриваемые евреи получаютъ право жительства въ тѣхъ городахъ на *общемъ основаніи*, то выраженіе это можно понимать: а) или въ томъ смыслѣ, что право ихъ представляется такимъ же, какъ и право жительства обывателей не евреевъ, а такъ какъ послѣдніе мо-

¹⁾ См. „Право“ № 39.

гутъ свободно переходить на жительство изъ одного мѣста на другое, то то же право принадлежитъ евреямъ — бывшимъ купцамъ; б) или же въ смыслѣ приведенной ст. 779 т. IX, т. е. что такіе евреи и внѣ черты еврейской осѣдлости могутъ переселяться съ одного мѣста на другое на общихъ правилахъ.

Къ этому нельзя не присовокупить и слѣдующаго. Для того, чтобы еврей-купецъ получилъ право жительства внѣ черты еврейской осѣдлости и по выбитіи изъ купечества, онъ по закону (ст. 12 п. 1 уст. пасп.) обязательно долженъ уплачивать всѣ повинности по 1-й гильдіи въ теченіе не менѣе пятнадцати лѣтъ: пять лѣтъ въ чертѣ еврейской осѣдлости и десять лѣтъ внѣ оной, т. е. около 15.000 рублей. Невозможно допустить, чтобы законодатель имѣлъ въ виду создать для каждаго изъ такихъ евреевъ, по выбитіи ими изъ купечества, особое гетто въ видѣ того города, гдѣ каждый изъ нихъ состоялъ на припискѣ въ купечествѣ. Ограниченіе правъ не предполагается, а должно быть ясно выражено въ законѣ. Но въ послѣднемъ подобное ограниченіе не усматривается.

VI.

Женщины—еврейки. Законы наши придерживаются того начала, что женщины съ выходомъ замужъ сохраняютъ права высшаго состоянія, принадлежавшія имъ до замужества (ст. 3, т. IX, изд. 1899 г. и ст. 100 т. X, ч. I, изд. 1900 г.). Смыслъ этого закона несомнѣнно тотъ, что если женщина до замужества пользовалась особыми правами, то съ выходомъ замужъ она ихъ не теряетъ, хотя бы мужъ ея и не обладалъ этими правами. И вотъ, Сенатъ столкнулся съ такимъ случаемъ: еврейка Зигельбоймъ, пользовавшаяся, по своему происхожденію, правомъ жительства въ 50 верстной пограничной полосѣ, вышла замужъ за еврея, этимъ правомъ не обладающаго. По прекращеніи брака она вернулась въ прежнее свое мѣстожительство по происхожденію. Губернское правленіе распорядилось выселить ее оттуда, на что Зигельбоймъ принесла жалобу Прав. Сенату, который оставилъ таковую безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ.

Пр. Сенатъ нашель, что „еврейки, приписанныя къ обществамъ, входящимъ въ составъ 50 верстной пограничной черты до 27 октября 1858 г. и потому пользующіяся по происхожденію своему правомъ на жительство въ означенной пограничной полосѣ, съ выходомъ замужъ выбываютъ изъ семейства родителей и, вступая въ семейство мужа, не могутъ пользоваться большими правами относительно избраннаго мѣста жительства, нежели закономъ предоставлено ихъ мужьямъ. Съ прекращеніемъ брака вслѣдствіе смерти мужа или вслѣдствіе расторженія брака установленнымъ образомъ,

права жены не измѣняются и прежнія права и преимущества ея, принадлежащія ей до замужества, пока она числилась въ семействѣ отца, восстанавлиемы быть не могутъ.

По закону Прав. Сенатъ является хранителемъ законовъ и печется о средствахъ къ прекращенію всякихъ противозаконныхъ дѣйствій во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ. Сенатъ не отрицаетъ, что Зигельбоймъ обладала до замужества правамъ жительства въ 50 верстной пограничной полосѣ. По смыслу же приведенныхъ ст. 3, т. IX и ст. 100, X т. ч. I, Зигельбоймъ съ выходомъ замужъ не могла потерять означеннаго права. А потому едва ли представлялось основаніе противозаконное распоряженіе губернскаго правленія о выселеніи жалобщицы изъ 50 верстной пограничной полосы признать правильнымъ и жалобу ея оставить безъ послѣдствій.

Но и помимо приведенныхъ законовъ, и буквальный смыслъ ст. 18 уст. о пасп. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Зигельбоймъ вправѣ была, несмотря на бракъ, проживать въ 50 верстной пограничной полосѣ, такъ какъ въ этой статьѣ сказано, что въ западныхъ пограничныхъ губерніяхъ не воспрещается евреямъ имѣть постоянное жительство на 50 верстномъ отъ границы пространствѣ, если они до 27 октября 1858 г. приписаны были къ тамошнимъ обществамъ. А какъ самъ Прав. Сенатъ признаетъ, что, по своему происхожденію, З-мъ вправѣ проживать въ 50 верстной полосѣ, т. е. что она вмѣстѣ съ своимъ отцомъ была приписана до 27 октября 1858 г. къ тамошнему обществу, то очевидно, что ея жалоба имѣла законное основаніе ¹⁾.

А вотъ другой случай:

Урожденная Московская мѣщанка Масъ, имѣвшая, какъ таковая, право постоянного жительства въ Москвѣ, вышла замужъ за купца Нирке, таковымъ правомъ не пользующагося. Тогда ей запретили жительство въ Москвѣ, какъ женѣ лица, не имѣющаго права проживать въ Москвѣ. Принесенная ею на это распоряженіе жалоба оставлена Сенатомъ безъ послѣдствій по слѣдующимъ основаніямъ:

Прав. Сенатъ нашель, что по ст. 5 зак. сост., изд. 1876 г., жена, не сообщая своего состоянія ни мужу, ни дѣтямъ, сама сохраняетъ вполне, или съ нѣкоторыми ограниченіями, права высшаго состоянія, если они принадлежали ей до замужества, а по ст. 100 зак. гражд., мужъ сообщаетъ женѣ своей права и преимущества высшаго состоянія, чина или званія; посему и принимая во вниманіе: 1) что съ выходомъ замужъ за купца Нирке просительница, урожденная Московская мѣщанка Масъ, приобрѣла права купческаго состоянія, принадлежащія ей мужу, каковыми и опредѣляется нынѣ ея положеніе по состоянію; 2) что

¹⁾ Тамъ же, стр. 200, № 201.

предоставленное законом некоторым категориям евреевъ право повсемѣстнаго жительства внѣ черты осѣдлости составляет не право состоянія, а личное право евреевъ, подходящихъ подъ указанныя въ законѣ условія, на обладаніе каковыми не указываетъ просительница, и 3) что указъ Пр. Сената по дѣлу Гринбергъ, на который ссылается просительница, какъ указъ сепаратный, состоявшійся по частному случаю, не подлежитъ распространенію на настоящее дѣло, Пр. Сенатъ оставилъ жалобу Нирке безъ послѣдствій ¹⁾.

Итакъ, московская мѣщанка только потому, что она вышла замужъ за еврея—купца, лишилась, по мнѣнію Сената, права жительства въ Москвѣ. Между тѣмъ, въ опредѣленіи отъ 19 мая 1887 г. по дѣлу Гринбергъ, на которое сдѣлана выше ссылка, Сенатъ именно признаетъ, что приобрѣтенное еврейкой право жительства внѣ черты еврейской осѣдлости не теряется ею въ случаѣ выхода замужъ за еврея купца, не пользующагося этимъ правомъ. При чемъ въ этомъ случаѣ Сенатъ тоже ссылается на ст. 5 зак. о сост. и ст. 100 X т. ч. I, но въ подтвержденіе какъ разъ противоположнаго заключенія, чѣмъ по дѣлу Нирке. Въ книгѣ г. Лозина-Лозинскаго имѣются и другія рѣшенія, коими разъяснено, что съ выходомъ замужъ женщина не теряетъ права жительства, которымъ она пользовалась до брака. Такъ, по дѣлу Зальцманъ Сенатъ нашелъ, что хотя съ выходомъ замужъ права еврейки на избраніе мѣстожительства внѣ черты еврейской осѣдлости и опредѣляются правами ея мужа, но правило это не можетъ имѣть распространенія на опредѣленіе права по жительству евреекъ, вышедшихъ замужъ въ чертѣ еврейской осѣдлости внѣ городовъ и мѣстечекъ, ибо послѣднее право, согласно точному смыслу закона 3 мая 1882 г., предоставлено лично тѣмъ евреямъ, которые проживали въ селахъ до изданія закона 3 мая 1882 г. Посему и принявъ во вниманіе, что Зальцманъ жила въ деревнѣ до изданія названнаго закона и обстоятельство это не уничтожено бракомъ ея, Сенатъ отмѣнилъ постановленіе губернскаго правленія о выселеніи ея. То же признано и въ опредѣленіи Сената по дѣлу Суры Волохъ ²⁾.

Итакъ, въ совершенно однородныхъ случаяхъ Сенатъ то признаетъ, что еврейки сохраняютъ право по жительству, которыми онѣ пользовались до брака, то отвергаетъ эти права. Такое различное разрѣшеніе одного и того же вопроса указываетъ на ненормальность практики Сената и на необходимость приведенія ея къ одному знаменателю, а именно въ смыслѣ ст. 3 зак. о сост. и ст. 100 т. X ч. I, т. е. что женщины сохраняютъ тѣ права по жительству внѣ черты еврейской осѣдлости, которы-

ми онѣ пользовались до брака, хотя бы мужья и не обладали этими правами. Такое разрѣшеніе какъ разъ теперь кстати, такъ какъ вопросъ о томъ, пользуются ли разведенныя еврейки-мѣщанки—правами жительства и принципіи къ обществу по отцу или по мужу, находится въ настоящее время, по рапорту министра финансовъ, на разсмотрѣніи Сената ³⁾, какъ видно изъ книги г. Лозина-Лозинскаго (стр. 463).

Въ настоящихъ замѣткахъ мы коснулись только частички практики Сената по еврейскимъ дѣламъ и, къ сожалѣнію, должны придти къ заключенію, что практика эта, будучи противорѣчивой, въ то же время въ послѣдніе годы проявляетъ склонность толковать законы о евреяхъ въ самомъ стѣснительномъ для послѣднихъ смыслѣ.

М. Мышь.

Предѣлы территоріальнаго примѣненія закона 3 іюня 1902 года.

Законъ 3 іюня 1902 года объ утвержденіи правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей вызвалъ въ губерніяхъ Привислинскаго края цѣлый рядъ недоумѣній, и не только представляется сомнительнымъ, чтобы законъ этотъ улучшилъ положеніе незаконнорожденныхъ дѣтей въ краѣ, а напротивъ, какъ кажется, закономъ этимъ матери внѣбрачныхъ дѣтей лишены всякой судебной защиты. Прежде всего, возникаетъ вопросъ, вправѣ ли гражданскіе суды Царства Польскаго примѣнять законъ 3 іюня 1902 года, и вопросъ этотъ, повидимому, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, такъ какъ въ Привислинскомъ краѣ дѣйствуетъ гражданское уложеніе 1825 года, а законъ 3 іюня изданъ въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну постановленій законовъ гражданскихъ (ст. зак. т. X ч. 1, изд. 1900 года) и никакихъ указаній на то, чтобы закономъ этимъ были измѣнены дѣйствующія въ Царствѣ Польскомъ постановленія гражданскаго уложенія 1825 года, не имѣется. Въ такомъ именно смыслѣ уже высказался Прав. Сенатъ по отношенію къ закону 12 марта 1891 г. (ср. рѣш. 1898 г. № 32 в. 37). Хотя же въ законѣ 3 іюня и указано, что онъ изданъ въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну не только 1 ч. X т., но „и другихъ подлежащихъ узаконеній“, однако, подъ „другими подлежащими“ узаконеніями слѣдуетъ понимать другія части свода законовъ, дѣйствующаго въ Имперіи, а отнюдь не гражданское уложеніе 1825 года, такъ какъ слова „другія подлежащія узаконенія“ въ новомъ законѣ противопоставляются словамъ: „законовъ гражданскихъ“. На ряду съ этимъ ст. 994 улож. новымъ закономъ отмѣнена и безспорно, что суды уголовныя не будутъ впредь принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ о незаконномъ сожитіи, и сопряженные съ незаконнымъ сожитіемъ гражданскіе искі признавать будутъ, за отсутствіемъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 462, № 411.

²⁾ Тамъ же, стр. 66 и 67, №№ 66 и 67.

³⁾ Вопросъ этотъ, по свѣдѣніямъ редакціи, разрѣшенъ уже Сенатомъ въ положительномъ смыслѣ.

признаков преступленія, неподлежащими разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовного суда. Такимъ образомъ, матери вѣнчаныхъ дѣтей поставлены въ совершенно безвыходное положеніе. До изданія закона 3 іюня онѣ могли въ уголовномъ судѣ требовать на основаніи 994 ст. улож., чтобы отецъ незаконнаго ребенка обезпечилъ содержаніе младенца и матери сообразно съ состояніемъ своимъ, въ настоящее же время двери уголовного суда для нихъ закрыты и онѣ предъявить гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ не могутъ. Если же, встрѣтивъ отказъ въ уголовномъ судѣ, онѣ обратятся въ гражданскій, то имъ отвѣтятъ, что на основаніи 305 ст. гражд. улож. 1825 года отыскивать отца запрещается. Быть можетъ, я ошибаюсь и неправильно толкую новый законъ, но сдѣланный мною выводъ настолько ужасенъ, что необходимо немедленно разъяснить возникающее недоразумѣніе, такъ какъ масса матерей и ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей остаются, повидимому, лишенными всякой судебной защиты. Я предполагаю, что съ изданіемъ закона 3 іюня матери незаконнорожденныхъ дѣтей не только въ губерніяхъ Привислинскаго края, но и во всей Имперіи, поставлены въ худшее положеніе, чѣмъ это было до изданія этого закона, такъ какъ догадывать незаконное сожитіе въ нашихъ гражданскихъ судахъ гораздо тяжелѣе, чѣмъ въ уголовныхъ, тѣмъ болѣе, что въ гражданскомъ судѣ мать незаконнорожденнаго ребенка будетъ предоставлена своимъ силамъ и лишена будетъ содѣйствія слѣдственной власти и прокурорскаго надзора; но то совершенно безвыходное положеніе, въ которое поставлены, повидимому, матери незаконнорожденныхъ дѣтей въ губерніяхъ Царства Польскаго, требуетъ къ себѣ особаго вниманія и должно быть измѣнено.

Нѣкоторые судьи, видя такое безвыходное положеніе матерей незаконнорожденныхъ дѣтей, предлагаютъ толковать новый законъ въ томъ смыслѣ, что онъ вовсе не относится къ Царству Польскому, такъ какъ отмѣна ст. 994 улож. послѣдовала лишь въ виду того, что статья эта замѣнена соответственной статьей 1 ч. X тома (ст. 132⁴), а такъ какъ 1 ч. X т. къ Царству Польскому не относится, то отсюда слѣдуетъ, что уголовные суды въ этомъ краѣ обязаны, по прежнему, примѣнять ст. 994 улож., тѣмъ болѣе, что ст. 1322 уст. улож. судопр., предоставляющая уголовнымъ судамъ Варшавскаго судебного округа право разбирать дѣла о противозаконномъ сожитіи неженатаго съ незамужней, закономъ 3 іюня 1902 года не отмѣнена.

Такой взглядъ, подсказанный чувствомъ состраданія къ незаконнымъ дѣтямъ и ихъ матерямъ, могъ бы быть признанъ правильнымъ, если бы въ ст. 1322 уст. улож. судопр. не было ссылки на 994 ст. улож., которая закономъ 3 іюня отмѣнена безусловно, вѣдѣніе чего едва ли правильно признавать сохранившею свою силу ст. 1322 уст. улож. судопр., которая опредѣляла лишь подсудность дѣлъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 994 ст. улож.

Независимо отъ сего, практика выдвинула еще вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступать съ тѣми дѣлами о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 994 улож., которые уже вступили въ судъ и ко-

торымъ данъ ходъ, т. е. слѣдуетъ ли, въ виду отмѣны 994 ст. улож., прекращать эти дѣла или же разсматривать предъявленные уже гражданскіе иски въ судебныхъ засѣданіяхъ, освобождая лишь виновныхъ отъ наказанія, т. е. отъ церковнаго покаянія¹⁾. Мнѣ кажется, что уголовный судъ не вправѣ разсматривать гражданскіе иски по такимъ дѣламъ, въ которыхъ нѣтъ признаковъ преступленія, такъ какъ ст. 17 уст. улож. судопр. относится лишь къ тѣмъ дѣламъ, по коимъ судебное преслѣдованіе прекращено въ отношеніи къ уголовной отвѣтственности обвиняемаго на основаніи 16 ст. уст.; если же дѣло подлежитъ прекращенію за отсутствіемъ признаковъ преступленія, то и гражданскій искъ долженъ быть признанъ неподлежащимъ разсмотрѣнію уголовного суда, такъ какъ уголовный судъ не вправѣ входить въ разсмотрѣніе вопроса о виновности лица въ такомъ дѣланіи, въ коемъ не заключается признаковъ преступленія, а разрѣшеніе гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ сопряжено съ разрѣшеніемъ вопроса о виновности обвиняемаго.

А. Эллиенбогенъ.

О вольнонаемныхъ письмоводителяхъ.

По нынѣ дѣйствующимъ уставамъ городскіе судьи, мировые судьи и уѣздные члены окружнаго суда единолично отправляютъ судъ и для письменныхъ занятій по канцеляріи имѣютъ, такъ называемыхъ, вольнонаемныхъ письмоводителей, на наемъ которыхъ получаютъ отъ правительства особыя канцелярскія средства. Эти единоличные судебные дѣятели остаются и по выработаннымъ комиссіей Н. В. Муравьева проектамъ учрежд. суд. устан. въ лицѣ участковыхъ судей, которые слѣдовательно, также будутъ поставлены въ необходимость пользоваться „вольнонаемными“ письмоводителями. А что такое этотъ „вольнонаемный“ письмоводитель и какую подчасъ, благодаря его вольнонаемности, онъ можетъ устроить своему патрону крупную неприятность, пойметъ лишь тотъ, кто когда-либо занималъ одну изъ вышеупомянутыхъ должностей. И въ самомъ дѣлѣ: этому „вольнонаемному“ письмоводителю судья, силой вещей, не можетъ не вѣрить разнаго рода документовъ на предметъ записи ихъ въ надлежащую книгу, денегъ— для сдачи ихъ въ казначейство, судебнo-пошлинныхъ марокъ— для наклепки ихъ на документахъ, подлинныхъ производствъ— для подшивки въ нихъ бумагъ и перенумеровки листовъ, и, наконецъ, бланковъ ассигновокъ— для заполнения этихъ бланковъ по указанной надобности и т. д. Въ то же время не можетъ же судья безпрерывно наблюдать за письмоводителемъ во время его занятій, иначе, несравненно лучше было бы самому лично исполнять эти обязанности, а между тѣмъ, оставаясь безъ надзора, что можетъ сдѣлать этотъ — „вольнонаемный“ письмоводитель, если ему вздумается, наприимѣрь, уничтожить какой-либо документъ, не сдать по при-

¹⁾ По свѣдѣніямъ редакціи, Прав. Сенатъ прекратилъ производствомъ всѣ находившіяся въ его разсмотрѣніи дѣла по 994 ст. улож.

надлежасти вѣрннхъ денегъ, воспользоваться марками и пр.? Но, положимъ, скажутъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ, при неусышной дѣятельности судьи и его зоркомъ наблюдѣніи, — злоупотребленія письмоводителя вскорѣ же и обнаружатся; онъ, въ случаѣ совершения особо тяжкихъ дѣяній, подвернется уголовной отвѣтственности, а судья пригласитъ на его мѣсто другого вольнонаемнаго же письмоводителя. Все это такъ, но каково положеніе судьи, если къ тому же выборъ этихъ письмоводителей весьма ограниченъ! А, вѣдь, письмоводителемъ не всякій можетъ быть: требуется умѣнье писать и извѣстная грамотность и канцелярскій опытъ. Допустимъ, что и всѣ эти качества на лицо у „вольнонаймающагося“, но тутъ опять явится вопросъ: можно ли ему довѣряться, — вопросъ о личныхъ нравственныхъ его качествахъ. Съ этимъ послѣднимъ вопросомъ, однако же, несомнѣнно и прежде всего нужно считаться, ибо необладающій означенными личными качествами „вольнонаемный“ можетъ нерѣдко дискредитировать доброе имя своего патрона, то выманиваніемъ у просителей болѣе или менѣе значительныхъ подачекъ за услуги, дѣлаемые безвозмездно, то сообщеніемъ сторонамъ канцелярскихъ тайнъ и пр. За всѣми уловками этихъ господъ, конечно, не услѣдишь, а потому и приходится въ большинствѣ случаевъ довольствоваться хотя и малоспособными, но, по крайней мѣрѣ, болѣе или менѣе добросовѣтными людьми, причѣмъ, принося въ жертву честности способность, — почти постоянно непродуманно убивать время на чисто канцелярскія работы, которыя съ успѣхомъ исполнилъ бы болѣе способный письмоводитель. Въ виду всего вышесказаннаго, комиссія по пересмотру судебныхъ уставовъ слѣдовало бы, въ интересахъ облегченія единоличныхъ судебныхъ дѣятелей и поднятія ихъ престижа, иногда незаслуженно подрываемаго „вольнонаемными“ письмоводителями, проектировать учрежденіе должности секретаря при городскомъ судѣ, уѣздномъ членѣ окружного суда и мировомъ судѣ (въ будущемъ — при участковомъ судѣ), съ правами государственной службы и съ окладомъ въ 600 рублей въ годъ, отнеся этотъ послѣдній расходъ на соотвѣтственно увеличенія канцелярскія средства, отпускаемая вышеупомянутымъ судебнымъ лицамъ. Эта новая должность дастъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность облегчить участь молодыхъ кандидатовъ на судебныя должности при назначеніи ихъ на такую и будетъ служить имъ подготовкой къ занятію впослѣдствіи мѣстъ въ судебной ерархіи.

Л. Флокъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Кіевская судебная палата.

Смягченіе наказанія изъ корыстныхъ видовъ.

(Отъ нашего корреспондента).

16 сентября заслушано было дѣло б. пристава Лукьяновскаго полиц. участка гор. Кіева, нынѣ помощника бердич. уѣзднаго исправника, губ. секр. Александра Николаевича Вѣлявинскаго по обвине-

нію въ смягченіи наказанія вопреки судебному приговору при исполненіи такового надъ купцомъ Львомъ Гинзбургомъ.

Предсѣдательствовалъ старшій предсѣдатель кіевской судебной палаты Ф. Ф. Арнольдъ. Обвиняль товарищъ прокурора И. И. Деминъ. Защищаль присяжный повѣренный С. Я. Богдановъ.

Постановленіемъ правленія противъ Вѣлявинскаго возбуждено было преслѣдованіе за допущеніе имъ при исполненіи надъ Гинзбургомъ приговора Елисаветгр. окр. суда, — коимъ Г. присужденъ за преступленіе, предусмотрѣнное 1059 ст. ул. о нак., къ трехнедѣльному аресту при тюрьмѣ, — цѣлаго ряда неправильныхъ по службѣ дѣйствій, явно клонившихся къ смягченію Гинзбургу означеннаго приговора. 22 августа 1899 г. кіевской гор. полиціей передано было Вѣлявинскому для исполненія предложеніе прокурора Кіевскаго окр. суда о приведеніи въ исполненіе надъ Г. приговора Елисаветгр. окр. суда. Гинзбургъ, не считая для себя возможнымъ отбывать наказаніе въ августѣ и сентябрѣ, по состоянію дѣль своей строительной фирмы, и находя болѣе удобнымъ, по состоянію своего здоровья, провести остатокъ лѣта на чистомъ воздухѣ, обратился къ Вѣлявинскому съ просьбой отсрочить ему отбытіе наказанія. Вѣлявинскій согласился на эту просьбу подъ условіемъ представленія Гинзбургомъ свидѣтельства врача о болѣзни. Гинзбургомъ было представлено Вѣлявинскому свидѣтельство врача Дашкевича, удостовѣрившаго, что Гинзбургъ пользуется у него отъ обострившагося хроническаго воспаленія легкихъ и что ему, Гинзбургу, предписано пребываніе на свѣжемъ воздухѣ и такого характера образъ жизни, какой возможенъ или у него дома или въ санаторіи. Послѣ этого Вѣлявинскій собственной властью отсрочилъ Гинзбургу отбытіе наказанія, и лишь 10 октября 1899 г. представилъ переписку въ полиц. управленіе съ просьбой объяснени, слѣдуетъ ли исполнить приговоръ немедленно, или же исполненіе такового можно отсрочить въ виду медицинскаго свидѣтельства, присовокупя, что Гинзбургъ добровольно отправиться въ тюрьму отказался, говоря, что можетъ, по роду своей болѣзни, отбыть наказаніе лишь съ наступленіемъ морозовъ. Полицейское управленіе отношеніемъ отъ 25/27 октября разъяснило, что приговоръ долженъ быть исполненъ надъ Гинзбургомъ „немедленно по его выздоровленію“, послѣ чего Вѣлявинскій продержалъ приговоръ безъ исполненія еще до 31 января 1900 года, когда Гинзбургъ нашель, наконецъ, возможнымъ для себя отбыть наказаніе. Не желая, однако, отбывать таковое въ Кіевѣ, гдѣ онъ пользуется извѣстнымъ положеніемъ какъ коммерсантъ, Гинзбургъ послалъ къ Вѣлявинскому своего управляющаго Рѣзника съ просьбой устроить такъ, чтобы Гинзбургъ отбывалъ наказаніе въ Елисаветградѣ. Вѣлявинскій собственноручно сдѣлалъ на перепискѣ надпись отъ 31 января 1900 года, коею препровождалъ переписку въ Елисаветгр. полиц. управленіе за выздомъ Гинзбурга въ Елисаветградъ, отмѣтилъ препровождаемую переписку по книгамъ и выдалъ ее Рѣзнику подъ расписку въ разносной книгѣ. Однако, Гинзбургъ не нашель и на этотъ разъ возможнымъ отбыть наказаніе, и лишь въ мартѣ 1900 года поѣхалъ въ Елисаветградъ для отбытія такового, пославъ впередъ Рѣзника съ перепиской по исполненію приговора. Въ Елисаветградѣ Рѣзникъ обратился къ своему знакомому, кандидату правъ Фонбергу, съ просьбой похлопотать о скорѣйшемъ отбытіи Гинзбургомъ наказанія. Фонбергъ явился къ секретарю Елисаветгр. полиц. управленія и, говоря, что „сейчасъ прибудеть арестантъ“, просилъ записать такового въ книгу, „чтобы срокъ ареста считался съ сего дня“. Секретарь, однако, не рѣшился это сдѣлать, а доложилъ помощнику полицеймейстера Вирскому, которымъ и былъ составленъ протоколъ о томъ, что

отправленная приставамъ Лукьяновскаго участка г. Киева переписка при надписи отъ 31 января 1900 года получена въ Елисаветгр. полицейскомъ управленіи отъ частнаго лица Фонберга лишь 20 марта 1900 года. Спрошенный по этому поводу Блявинскій виновнымъ себя не призналъ, объяснивъ, что дѣйствія его были правильны: отсрочка въ отбытіи наказанія была допущена имъ въ виду болѣзни Гинзбурга и разрѣшенія кievской гор. полиціи, а передача переписки въ Елисаветгр. полиц. управленіе была сдѣлана изъ желанія проявить свою служебную исполнительность: онъ узналъ, что Гинзбургъ отправился въ Елисаветградъ и поспѣшилъ передать туда всю переписку. Что же касается выдачи переписки на руки Рѣзнику, Блявинскій объяснилъ, что это сдѣлано было писцомъ безъ его вѣдома и что въ полицейскихъ участкахъ г. Киева вообще практикуется передача частнымъ лицамъ переписокъ для доставленія ихъ по назначенію, что дѣлается въ интересахъ частныхъ лицъ. Послѣднее обстоятельство опровергается, однако, показаніемъ пом. кievскаго полицеймейстера Гуковскаго, объяснившего, что за все восемнадцать лѣтъ своей службы въ должностяхъ пом. полиц.мейстера онъ никогда не слышалъ о такомъ порядкѣ передачи официальныхъ переписокъ; практикуется же это лишь по отношенію къ бумагамъ, подаваемымъ въ полицію самими просителями (свидѣтельства о бѣдности, на выѣздъ за границу и т. п.). Въ виду всего изложеннаго, Блявинскій и былъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности по 2 ч. 457 ст. ул. о нак.

На вопросъ о виновности Блявинскій отвѣчалъ отрицательно.

Свид. Морской, пис. Лук. полиц. участка, показалъ, что 31 января 1900 г. Блявинскій потребовалъ у него переписку обѣ исполненіи приговора надъ Гинзбургомъ, сдѣлалъ на ней надписи и отдалъ ему обратно для отмітки по регистратурѣ, приказавъ отправить переписку; онъ же, свидѣтель, не понявъ приказанія и выдалъ переписку Рѣзнику подъ расписку въ разносной книгѣ. Мѣсяца черезъ два приставъ сдѣлалъ свидѣтелю за это выговоръ, говоря, что не слѣдовало выдавать переписку Рѣзнику. Въ ту минуту, когда свидѣтель выдавалъ переписку Рѣзнику, приставъ куда-то уходилъ изъ участка.

По ходатайству члена суд. палаты А. Н. Петрова устанавливаются разнорѣчія въ показаніи свид. Морского: на предв. слѣдствіи онъ показалъ: 1) что выдалъ пакетъ Рѣзнику вслѣдствіе заявленія Рѣзника, видимо хорошо знакомаго съ приставамъ, что приставъ велѣлъ выдать пакетъ, и 2) что въ мартѣ 1900 года приставъ говорилъ, что еврей слишкомъ долго продержалъ у себя пакетъ, но при этомъ не говорилъ свидѣтелю, что онъ выдалъ этотъ пакетъ неправильно.

Свидѣтель объясняетъ, что онъ только теперь вспомнилъ это обстоятельство.

Свид. Рѣзникъ объясняетъ, что онъ ходилъ въ январѣ 1900 года по просьбѣ Гинзбурга къ Блявинскому, настаивавшему на отбытіи наказанія, для переговоровъ по этому поводу. Свидѣтель сказалъ Блявинскому, что хотя Гинзбургъ и не совсемъ здоровъ, но можетъ отбывать наказаніе, только не въ Кіевѣ, ибо это для него неудобно, а въ Елисаветградѣ, куда уѣзжаетъ по дѣламъ. Въ виду этого, онъ, свидѣтель, и просилъ пристава выдать ему пакетъ для доставленія въ Елисаветгр. полиц. управленіе. Блявинскій согласился и распорядился выдать пакетъ, но свидѣтель не помнитъ, гдѣ онъ получилъ этотъ пакетъ, — въ кабинетѣ ли пристава или въ канцеляріи. Получивъ пакетъ, свидѣтель поблагодарилъ пристава за любезность, но денегъ ему не давалъ.

Прочтеніемъ показанія, даннаго Рѣзникомъ на предв. слѣдствіи, устанавливается, что пакетъ былъ

выданъ ему чиновникомъ въ кабинетѣ пристава въ присутствіи самого Блявинскаго, а также, что пристава было извѣстно о томъ, что въ моментъ переговоровъ Гинзбургъ былъ еще въ Кіевѣ.

Свид. Гуковскій, пом. кievскаго полиц.мейстера, отозвался о Блявинскомъ съ самой лучшей стороны, прибавивъ, что „все это“ Блявинскій могъ сдѣлать единственно по легкомыслію.

Въ своемъ объясненіи Блявинскій настаивалъ, что переписка была выдана Рѣзнику безъ его, Блявинскаго, вѣдома Морскимъ, котораго, однако, онъ не подозреваетъ въ корыстныхъ цѣляхъ, такъ какъ Морской — мальчишъ неспорченный, служилъ въ полиціи всего лишь два мѣсяца и „не могъ еще изловчиться дѣлать эти штуки“.

Товарищъ прокурора И. И. Деминъ, находя обстоятельства, изложенныя въ обвинительномъ актѣ, подтвердившимися, поддерживалъ обвиненіе по 2 ч. 457 ст. ул. о нак.

Присяжный повѣренный С. Я. Богдановъ, указывая на то, что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній на корыстные или личные виды, доказывалъ, что допущенныя Блявинскимъ неправильности были слѣдствіемъ его мягкосердечія и человѣколюбія, что должно быть поставлено ему не въ вину, а скорѣе въ заслугу. Такая точка зрѣнія совпадаетъ съ точкой зрѣнія и Прав. Сената, разъяснившего по одному дѣлу, — по которому присужденнымъ къ тюремному заключенію мужу и женѣ было отказано съѣдомъ въ ходатайствѣ обѣ исполненіи надъ ними, въ виду семейнаго положенія, приговора суда въ разное время, — что такого рода ходатайства, въ видахъ человѣколюбія, должны быть удовлетворяемы. Такимъ образомъ, проступокъ Блявинскаго не можетъ быть признанъ важнымъ, тѣмъ болѣе, что ему представлено было свидѣтельство о болѣзни Гинзбурга, выданное не простымъ врачомъ, а городскимъ врачомъ-кураторомъ. Далѣе, защитникъ указалъ на то, что судъ и общественное мнѣніе относятся далеко не одинаково къ представителямъ административной власти въ томъ случаѣ, когда частныя лица противятся ихъ распоряженіямъ, и въ томъ случаѣ, когда самъ чиновникъ, по человѣколюбивымъ побужденіямъ, смягчаетъ суровость закона: въ первомъ случаѣ частное лицо подвергается весьма строгому наказанію въ видахъ поддержанія престижа власти, а во второмъ случаѣ обвинительная власть сама же подрываетъ этотъ престижъ, сажая чиновника на скамью подсудимыхъ по обвиненію въ корыстолюбіи, хотя для этого не имѣется никакихъ данныхъ. Въ заключеніе защитникъ находилъ, что къ Блявинскому не можетъ быть примѣнена 2 ч. 457 ст., такъ какъ смягченіе приговора было сдѣлано имъ по слабости, а не по корыстнымъ или личнымъ видамъ. Въ виду этого, защитникъ просилъ поставить дополнительный вопросъ по 2 п. 416 ст. ул. о нак.

Палата опредѣлила: отрѣшить Блявинскаго отъ должности.

С.-Петербургскій окружный судъ.

Преступленія ходатая по дѣламъ.

(Отъ нашего корреспондента).

19, 20 и 21 текущаго сентября слушалось дѣло по обвиненію отст. канцелярскаго служителя В. Бурцева, дв. В. Лукашевича и дворянки А. Мацулевичъ, урожденной Каршовой, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13 и 1160 ст. улож. о наказ., а Бурцева, помимо того, въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 ч. 303 ст., 1711 и 1681 ст. улож. о наказ. и 177 ст. уст. о наказ.

Предсѣдательствовалъ О. М. Гельшертъ, обвиненіе поддерживалъ И. И. Бибиновъ, Бурцева защи-

щаль прис. пов. С. И. Троицкий, Лукашевича—прис. пов. А. В. Бобринцевъ—Пушкинъ, Карпову — пом. прис. пов. Н. К. Чекеруль-Кушъ.

Бурцевъ, занимаясь хождениемъ по чужимъ дѣламъ, въ 1894 г. получилъ отъ кр. Волкова довѣренность на взысканіе съ б. антрепренера Малаго театра, С. Пальма, суммы около четырехъ сотъ руб., какую сумму взыскалъ и присвоилъ себѣ. Когда противъ Бурцева было возбуждено угол. преслѣдованіе, онъ выставилъ рядъ свидѣтелей, которые показали, что Волковъ одолжилъ ему тѣ деньги подъ проценты. Впослѣдствіи однако почти всѣ свидѣтели отказались на предварительномъ слѣдствіи отъ данныхъ ими первоначально въ пользу Бурцева показаній, заявивъ, что они рѣшились дать ложныя показанія по просьбѣ Бурцева.

Въ 1896 г. Бурцевъ взыскалъ по довѣренности кр. Логинова съ кр. Тарасова 152 р. 98 коп. и подъ разными предлогами уклонялся выдать эти деньги своему довѣрителю. Узнавъ отъ шурина обвиняемаго, дв. Райкевича, что Бурцевъ взысканныя деньги истратилъ, Логиновъ обратился съ жалобой на него къ прокурору. Бурцевъ на слѣдствіи заявилъ, что Логиновъ отказался, вопреки состоявшемуся между ними словесному соглашенію, уплатить ему 50 руб. за веденіе дѣла, предлагая только 10% со взысканной суммы, вслѣдствіе чего онъ внесъ всѣ 152 р. 98 к. присяжному повѣренному Н. Л. Ваггову и поручилъ ему произвести расчетъ съ Логиновымъ. Ваггову вызывалъ къ себѣ для этой дѣли Логинова письмомъ, но послѣдній не явился. Такое показаніе Бурцевъ далъ 5 апрѣля 1897 г. и обязался 7 апрѣля представить деньги, но на самомъ дѣлѣ не представилъ ихъ ни 7 апр., ни послѣ. Ваггову подтвердилъ ссылку на него Бурцева, но заявилъ, что онъ въ концѣ февраля или въ началѣ марта возвратилъ Бурцеву деньги подъ расписку. Впослѣдствіи онъ, однако, заявилъ, что расписка у него затерялась. Въ 1900 г. Ваггову умеръ. Шуринъ Бурцева, Райкевичъ, хорошо посвященный въ его дѣла, показалъ, что Логиновъ никогда не обязывался уплатить Бурцеву за веденіе дѣла свыше 10% и что Бурцевъ денегъ Логинова никогда Ваггову на храненіе не передавалъ. Отрицалъ также вѣрность показаній Бурцева и Логиновъ, заявившій, между прочимъ, что онъ никогда не получалъ отъ Ваггову письма, что онъ обязался вознаграждать Бурцева только 10%, и что уже во время слѣдствія Бурцевъ возвратилъ ему только 50 руб.

Во время производства слѣдствія по этому дѣлу Бурцевъ скрылся. Въ ноябрѣ 1901 г. онъ былъ задержанъ и заключенъ подъ стражу. Скоро послѣ этого судебный слѣдователь узналъ, что Бурцевъ ведетъ изъ дома предварительнаго заключенія тайную переписку съ сыномъ своимъ Василиемъ. Когда чины полиціи съ понятными явились на квартиру Бурцева — сына съ требованіемъ выдать его письма, молодой Бурцевъ на глазахъ чинова полиціи и понятыхъ разорвалъ какія-то письма и выбросилъ ихъ на дворъ. Они были, однако, собраны и доставлены судебному слѣдователю. Въ письмахъ этихъ Бурцевъ давалъ своему сыну разныя наставленія на счетъ того, какъ „покончить съ Логиновымъ“, но, главнымъ образомъ, они касались дѣла по обвиненію Бурцева въ составленіи подложнаго векселя отъ имени жены надворнаго сов. Маріи Сафоновой. Дѣло это возникло при слѣд. условіяхъ.

21 августа 1897 г. кр. Александра Карпова представила въ С. Петерб. комм. судъ вексель на 10.000 руб. отъ имени купчихи Маріи Сафоновой, умершей въ декабрѣ 1896 г., и просила взыскать съ имущества покойной означенную сумму съ % и выдать ей надлежащее свидѣтельство для представленія въ сиротскій судъ на предметъ назначенія опекуна для отвѣта по векселю. Вексель тотъ былъ выданъ „купчихой Маріей Павловой Сафоновой“ 8 августа

1894 г. на три года генераль-майору В. Энгельфельду, отъ котораго онъ по бланковой надписи перешелъ къ Карповой. В. Энгельфельдъ умеръ въ 1895 г. Спб. сирот. судъ, получивъ отъ Карповой прошеніе и свидѣтельство комм. суда, назначилъ опекуномъ временнаго купца Ник. Смирнова. 16 сент. Смирновъ подалъ въ сирот. судъ прошеніе объ увольненіи его отъ обязанностей опекуна, тѣмъ не менѣе онъ 18 сент. выступилъ въ комм. судъ отвѣтчикомъ по иску Карповой и заявилъ, что онъ не можетъ „ни признать, ни отвергнуть какъ подписан на вексель, такъ и самый искъ“. Комм. судъ опредѣлилъ удовлетворить исковыя требованія Карповой и 25 сент. рѣшеніе это было объявлено въ окончательной формѣ. 29 сент. опекуномъ надъ имуществомъ покойной Сафоновой былъ назначенъ мужъ ея К. Сафоновъ. 30 сент. Карпова представила судеб. приставу исполнительный листъ. 3 окт., согласно ходатайству Карповой, коммерц. судъ опредѣлилъ выдать ей представленный къ дѣлу подлинный вексель. Въ этотъ же день Карпова явилась къ судебному приставу и просила его временно, до ея заявленія, не посылать въ сиротскій судъ исполнительнаго листа. 9 октября она заявила въ жандармскомъ полицейскомъ управленіи жел. дорогъ, что у нея въ этотъ день изъ зала 1 кл. вокзала Николаевской жел. дор. похитили ридикюль съ паспортомъ, деньгами и векселемъ на 10 т. руб., выданнымъ Сафоновымъ генераль-майору Энгельфельду. 17 окт. судеб. приставъ по просьбѣ Карповой послалъ исполнит. листъ въ сирот. судъ. Впервые 22 окт. опекунъ Сафоновъ узналъ о существованіи исполнит. листа и на слѣдующій день вошелъ въ сирот. судъ съ заявленіемъ, что жена его, располагая капиталомъ, значительно превышающимъ 10.000 руб., никогда никакихъ займовъ не совершала. 31 окт. онъ обратился къ прокурору съ заявленіемъ о подложности векселя.

На возникшемъ по этому дѣлу предварительномъ слѣдствіи Сафоновъ объяснилъ, что жена его не могла подписаться на вексель „куличиха“, такъ какъ она еще въ 1878 году вышла изъ купеческаго сословія, что она никогда не знала генераль-майора Энгельфельда и что она никогда ни у кого не занимала такихъ суммъ. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно было, что Сафонова оставила движимаго и недвижимаго имущества на сумму до 37 т. рублей, и что повѣреннымъ ея мужа по утвержденію духовнаго завѣщанія покойной былъ В. Бурцевъ.

Генераль-майоръ Волькенгау, племянникъ и единственный наслѣдникъ Энгельфельда, показалъ, что покойный жилъ на пенсію свою въ 1700 руб. въ годъ и на собственныя небольшія сбереженія и что ко времени выставленія векселя онъ не могъ имѣть такихъ суммъ, какъ 10.000 руб.

Въ свою очередь, Карпова, будучи спрошена на слѣдствіи, показала слѣдующее. Вексель этотъ подарилъ ей генераль-майоръ Энгельфельдъ, съ которымъ она состояла въ связи съ 1890 года. Еще до предъявленія векселя ко взысканію, къ ней на квартиру явился Сафоновъ, который въ присутствіи неизвѣстныхъ ей по фамиліямъ знакомыхъ жильца ея В. Лукашевича осматривалъ вексель и призналъ его подлиннымъ. Послѣ рѣшенія комм. суда Сафоновъ еще разъ приходилъ къ ней и просилъ взять вексель изъ суда, такъ какъ онъ ему нуженъ былъ для какихъ-то расчетовъ. Вексель, однако, она не можетъ представить, такъ какъ 9 окт. онъ у нея былъ похищенъ на вокзалѣ Николаевской жел. дор., что могутъ удостовѣрить жильцы ея Лукашевичъ и Александръ Гайдамовичъ. Послѣ потери векселя, Сафоновъ еще разъ приходилъ къ ней и предлагалъ покончить дѣло миромъ. Переговоры эти о мировой слышала изъ сосѣдней комнаты мѣщанинъ Генрихъ Юргенсъ и неизвѣстный ей по фамиліи товарищъ послѣдняго.

Показаніе это при повѣркѣ подтвердили въ соотвѣтственныхъ частяхъ Гайдамовичъ, Юргенсъ, товарищи послѣдняго С. Гинтовтъ и Лукашевичъ. Изъ числа же тѣхъ двухъ свидѣтелей, которые, по словамъ Карповой, присутствовали при предъявленіи ея векселя Сафонову, Генрихъ фонъ-Дугласъ въ точности подтвердилъ объясненія Карповой и удостовѣрилъ, что Сафоновъ призналъ вексель подлиннымъ, а другой — Аннелъ Контрымъ, что онъ помнитъ случай, о которомъ рассказываетъ Карпова, но утверждаетъ, хотя и былъ тогда пьянъ, что приходилъ къ Карповой не Сафоновъ, и что вторымъ свидѣтелемъ былъ не фонъ-Дугласъ, а кто-то другой.

Полтора мѣсяца послѣ перваго допроса Карпова дополнительно показала, что вексель на 10.000 руб. ей былъ переданъ Энгельфельдомъ въ присутствіи доктора мед. статск. сов. Юлія Кехера. Послѣдній подтвердилъ связь Карповой и заявилъ, что передача векселя произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Во второй половинѣ августа 1894 г. у него на дачѣ въ Парголово сняты двѣ комнаты генераль-майора Энгельфельда для Карповой, не воплія еще тогда оправившейся отъ перенесенной болѣзни почекъ. Существовавшія между Карповой и Энгельфельдомъ отношенія заставляли думать, что они въ связи между собою. Самъ Энгельфельдъ не жилъ въ Парголово, но пріѣзжалъ навѣщать Карпову чуть ли не каждый день. Въ одно изъ такихъ посѣщеній Энгельфельдъ въ присутствіи свидѣтеля передалъ Карповой вексель со словами: „наконецъ, я вамъ привезъ обѣщанное“. Когда Карпова замѣтила, что на вексели нѣтъ передаточной надписи, то за отсутствіемъ въ комнатѣ Карповой пера и чернилъ, онъ пригласилъ Энгельфельда въ свою комнату и здѣсь видѣлъ, какъ Энгельфельдъ на оборотѣ векселя отъ имени какой-то Сафоновой или Сафонова крупную сумму (хорошо помнитъ, что было пятизначное число) сдѣлалъ надпись: „В. Энгельфельдъ“.

Наряду со всѣми этими данными, вполне подтверждавшими объясненія Карповой, на предварительномъ слѣдствіи были добыты путемъ допроса два свидѣтеля свѣдѣнія, для нея неблагопріятныя.

Мать Карповой жила кухаркой у генерала Энгельфельда. Здѣсь дочь ея, Александра, познакомилась съ Лукашевичемъ, который служилъ у Энгельфельда лакеемъ. Между Лукашевичемъ и Александрой Карповой существовали интимныя отношенія. Еще въ серединѣ 80 годовъ оба они сняли отдельную квартиру. Энгельфельдъ былъ дряхлымъ старикомъ и умеръ 70 лѣтъ отъ роду. Въ связи съ Карповой онъ никогда не состоялъ. Лукашевичъ относился къ дѣлу Карповой съ явнымъ участіемъ, сопровождалъ ее во всѣ тѣ учрежденія, черезъ которыя дѣло проходило, просилъ должностныхъ лицъ не задерживать производства, предлагалъ секретарю сирот. суда Тарасову 300 руб. за содѣйствіе въ скорѣйшей выдачѣ денегъ по исполнительному листу и т. д. Затѣмъ, установлено было, что Карпова вторую половину августа 1894 года жила на своей квартирѣ въ Саперномъ переулкѣ.

Когда все это обнаружилось, Кехеръ отказался отъ перваго своего показанія и заявилъ, что оно въ полномъ объемѣ ложно и дано было вслѣдствіе просьбы Лукашевича и Бурцева. Послѣ этого и Карпова признала себя виновною и объяснила, что душой всея дѣла былъ Бурцевъ, который и передалъ ей вексель. Сафонова она не знала. Съ Энгельфельдомъ въ связи не состояла. Всѣ дѣловые бумаги составлялъ Бурцевъ; деньги на марки, пошлину, плату писарямъ и на другіе расходы давалъ Лукашевичъ. Заявление о кражѣ ридикюля съ векселемъ придумано было тѣмъ же Бурцевымъ, который самъ и унесъ съ ея вѣдома ридикюль. Она не знаетъ, гдѣ теперь вексель. Бурцевъ и Лукаше-

вичъ и доставили тѣхъ лжесвидѣтелей, которые подтверждали первоначальныя ея показанія. Вексель, по словамъ Карповой, былъ написанъ не Бурцевымъ, а кѣмъ-то другимъ. Сафоновъ былъ у нея на квартирѣ только одинъ разъ, при чемъ она векселя ему не показывала и свидѣтелей визита Сафонова не было.

Спрошенные дополнительно Гинтовтъ, Контрымъ и Дугласъ заявили, что они показали въ первый разъ ложно. Юргенсъ не могъ быть передпрошенъ, такъ какъ умеръ въ 1900 году. Бурцевъ и Лукашевичъ виновными себя не признали. Лукашевичъ показалъ, что участвовалъ въ этомъ дѣлѣ только потому, что Бурцевъ обѣщалъ ему удѣлить нѣкоторую долю изъ той суммы, которая будетъ взыскана съ имущества Сафонова. Заявление о кражѣ ридикюля и подговорѣ свидѣтелей къ ложнымъ показаніямъ — дѣло Бурцева.

Бурцевъ подтвердилъ только, что онъ составилъ упомянутое объясненіе въ Сенатѣ, и увѣрялъ, что его о томъ просилъ Лукашевичъ. Изъ отобранныхъ у него и Лукашевича при обыскѣ бумагъ видно, что оба они интересовались дѣломъ Карповой. У Лукашевича, между прочимъ, были найдены аттестаты за подписью генераль-майора Энгельфельда.

Изъ конфискованныхъ писемъ Бурцева къ сыну видно, что обвиняемый домогался, чтобы свидѣтель, помощникъ пристава комм. суда, измѣнилъ свое показаніе и заявилъ слѣдователю, что съ Карповой ходилъ въ судъ не онъ, Бурцевъ, а Лукашевичъ.

Дворянинъ Вѣлино-Вѣлиновичъ показалъ, что сынъ Бурцева просилъ его дать въ пользу его отца ложное показаніе и представилъ проектъ показанія, написанный рукой Бурцева-отца. По этому проекту Вѣлино-Вѣлиновичъ долженъ былъ показать, что онъ лѣтомъ 1897 г. видѣлъ у Карповой вексель на 10.000 руб., что Карпова просила его ничего не говорить объ этомъ Бурцеву, который „знакомъ съ мужемъ Сафоновой и будетъ ему болтать разные пустяки“, что вексель былъ написанъ женскимъ почеркомъ, а не рукою Бурцева и т. п.

Обвиненіе въ кражѣ документа основывается на слѣд. данныхъ. Изъ показаній Сафонова и сторожа при архивѣ, кр. Козела, выяснилось, что въ іюнѣ 1897 г. Сафоновъ вмѣстѣ съ Бурцевымъ приходили въ архивъ обозрѣвать „дѣло Сафонова по усыновленію имъ его воспитанницы Раисы“. На слѣдующій день Бурцевъ былъ въ архивѣ одинъ и обозрѣвалъ это дѣло. Сейчасъ послѣ его ухода изъ архива служитель замѣтилъ, что изъ дѣла пропала собственноручная подписка покойной Сафоновой о согласіи ея на усыновленіе Раисы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Томскій окружный судъ.

(Оклеветаніе частнымъ погрѣннымъ).

(Отъ нашего корреспондента).

9 сего сентября слушалось по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго томскаго мѣш. Тренцова, помощ. прис. пов. А. А. Кійкова, на приговоръ мирового судьи 2-го участка г. Томска дѣло по обвиненію частнаго повѣреннаго Молотковскаго въ клеветѣ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Томскѣ былъ убитъ нѣкто Алексѣевъ. Исполненіе его предсмертной воли, выраженной въ духовномъ завѣщаніи, перешло къ томскому мѣщанину Тренцову, въ безконтрольное распоряженіе котораго поступила, за вычетомъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отказовъ, значительная часть имущества покойнаго. Въ числѣ предсмертныхъ распоряженій покойный Алексѣевъ отписалъ 500 руб. нѣкоей Михайловой, которая вмѣстѣ съ нимъ пала жертвой убійства. Представляя духовное завѣщаніе въ окружный судъ къ утвер-

ждению, Тренцовъ въ своемъ прошеніи указалъ суду на необходимость исключенія описанныхъ Михайловой 500 руб. изъ завѣщательныхъ распоряженій въ пользу законныхъ наследниковъ Алексѣева, въ виду смерти ея ранѣе самого наследодателя, но окружный судъ не вошелъ въ разсмотрѣніе этого заявленія и утвердилъ завѣщаніе цѣликомъ. Тогда Тренцовъ, получивъ всю сумму на руки, внесъ 500 руб., причитавшихся Михайловой, въ депозитъ мирового судьи 2-го участка г. Томска для выдачи ихъ въ свое время наследникамъ Алексѣева по закону. И, дѣйствительно, въ мартѣ 1901 года сумма эта была получена повѣреннымъ одного изъ наследниковъ Алексѣева, част. пов. Молотковскимъ; несмотря на это, въ сентябрѣ того же года означенный Молотковский, адресуя къ душеприказчику покойнаго Тренцову съ нотаріальнымъ заявленіемъ черезъ томскаго нотаріуса Пѣснопѣвцева, писалъ, что „душеприказчикъ Тренцовъ, представляя въ судъ завѣщаніе, скрылъ, что Михайлова умерла ранѣе завѣщателя, а сдѣлалъ это для того, чтобы получить деньги и задержать у себя и черезъ это само собою обогатился на чужой счетъ, т. е. на счетъ моего довѣрителя“.

На основаніи этого, повѣренный Тренцова, пом. пр. пов. А. А. Кійковъ, возбудилъ дѣло по обвиненію част. пов. Молотковского по 1585 ст. улож. о нак., но приговоромъ мирового судьи послѣдній былъ оправданъ.

На приговоръ этотъ г. Кійковымъ былъ принесенъ отзывъ, въ коемъ указывалось на рядъ противорѣчій въ мотивированномъ приговорѣ и даже изложеніи фактовъ, а равно на неточное, неполное, неотчетливое изложеніе данныхъ, установленныхъ предъявленными судѣ документами и просилъ судъ объ отмініи приговора и назначенія Молотковскому наказанія въ вышей мѣрѣ въ виду крайней настойчивости въ обвиненіи.

Поддерживая доводы своего отзыва, г. Кійковъ остановилъ вниманіе суда, прежде всего, на томъ, что требуемый закономъ и сенатской практикой составъ клеветы безусловно выполненъ, а т. к., по точному смыслу ст. 17 полож. о нотар. части, младшіе нотаріусы являются лицами должностными, то передъ судомъ имѣется случай клеветы въ официальной бумагѣ. Обращаясь къ внутренней сторонѣ дѣянія, Кійковъ поддерживалъ указаніе на важное значеніе настоящаго дѣла. Передъ судомъ Молотковский выступаетъ какъ частный повѣренный, но не мѣщанинъ, и хотя по судебнымъ уставамъ для частной адвокатуры и не требуется того высокаго образовательнаго ценза, который требуется отъ присяжной адвокатуры, но частные повѣренные являются членами и представителями адвокатуры, даже въ особенности въ глазахъ средняго общества. Сибирской пореформенной адвокатурѣ досталось тяжелое наследство — предубѣжденіе общества и подпольная адвокатура. При этихъ условіяхъ вопросы о безукоризненной честности и корректности являются вопросами жизни и смерти адвокатуры. Молотковский совершилъ проступокъ какъ адвокатъ, и приговоръ суда не только покажетъ обществу, что онъ стоитъ на стражѣ интересовъ публики и достоинства адвокатуры, но и будетъ имѣть большое воспитательное значеніе и для другихъ членовъ послѣдней.

Защитникъ Молотковского, пом. пр. пов. Бѣйлинъ, настаивалъ, что Молотковский дѣйствовалъ bona fide и указывалъ, что обогащеніе Тренцова не наказывается, но составляетъ лишь гражданское правонарушеніе (ст. 574 т. X ч. I). Судъ приговорилъ Молотковского къ 2 недѣлямъ ареста.

Хроника.

Прав. Сенатъ вновь подтвердилъ, что **неправильность взысканія земскаго сбора** можетъ обусловливаться двумя причинами: или сборъ этотъ исчисленъ въ размѣрѣ, несоответствующемъ дѣйствительному количеству облагаемой земли, или при опредѣленіи его были приняты такіа основанія оцѣнки, которыя не соответствовали дѣйствительной стоимости облагаемаго имущества. Въ первомъ случаѣ часть сбора упала на имущество, въ дѣйствительности не существовавшее, а такъ какъ обязанность вести окладныя книги лежитъ на земскихъ учрежденіяхъ, то земству обязано вернуть весь излишне взысканный сборъ или сложить недоимку по оному въ предѣлахъ общей земской давности. Во второмъ случаѣ, **неправильность** облажения происходитъ отъ невѣрной оцѣнки имущества, а такъ какъ каждому плательщику предоставляется право возражать противъ неправильной оцѣнки, то въ этомъ случаѣ земству можетъ быть вмѣнено въ обязанность возвращать излишне взысканный сборъ лишь со времени предъявленія возраженія противъ правильности его исчисления.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что земскія учрежденія могутъ, безъ нарушенія уравнилности облаженія, **освобождать отъ земскаго сбора** жилые дома въ уѣздѣ и привлекать таковыя же дома къ облаженію въ городахъ (7341).

По разъясненію Пр. Сената, правила о томъ, что заводы, на которыхъ производство прекращено окончательно, не могутъ быть **обложены въ качествѣ промышленныхъ заведеній** и подлежатъ облаженію наравнѣ съ имуществами, неимѣющими промышленнаго характера, — не должны быть примѣнены къ тѣмъ заводамъ, которые, въ случаѣ исправленія нѣкоторыхъ недостатковъ, могутъ быть вполне пригодны для дальнѣйшаго производства (7342).

По разъясненію Прав. Сената, земство не обязано приглашать экспертовъ и техниковъ при каждомъ производствѣ **оцѣнки заводовъ** и тому подобныхъ промышленныхъ предпріятій (7412).

Прав. Сенатъ призналъ незаконнымъ воспрещеніе думой заниматься извознымъ промысломъ лицамъ, **неуплатившимъ установленныхъ сборовъ**, ибо такая неуплата можетъ, по смыслу 137 ст. гор. пол., имѣть послѣдствіемъ лишь примѣненіе мѣръ, указанныхъ въ законѣ для взысканія недоимокъ по казеннымъ сборамъ (7411).

На-дняхъ министру внутреннихъ дѣлъ доложены результаты произведенной товарищемъ министра Н. А. Зиновьевымъ ревизіи дѣлъ петербургскаго городского **общественнаго управленія**, и теперь созывается подѣ председательствомъ министра совѣщаніе для окончательнаго рѣшенія вопроса о тѣхъ измѣненіяхъ въ городскомъ положеніи въ примѣненіи къ Петербургу, какія

вызываются особенностями столичной жизни и составом городских избирателей. (Р. В.).

Въ засѣданіи смоленскаго уѣзднаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности предсѣдатель его М. С. Полуектовъ указалъ, между прочимъ, что важнымъ и существеннымъ факторомъ, отражающимся на экономическомъ развитіи населенія, представляется невыясненность и шаткость правовыхъ нормъ, которыми опредѣляется общественно-юридическое положеніе крестьянства. Самодѣятельности и почину крестьянина негдѣ проявиться; даже въ распоряженіи своими семейными дѣлами. Самодѣятельность, починъ, широкій кругозоръ, смѣлая инициатива и увѣренность въ своихъ силахъ, — всѣ эти условія, столь необходимыя для развитія хозяйственной дѣятельности, — могутъ ли имѣть они мѣсто при современномъ положеніи вещей? Немалыя препятствія встрѣчаютъ и стремленія къ разнаго рода коопераціямъ. Земскія учрежденія, на обязанности которыхъ лежитъ забота о воспитаніи сельской промышленности, при существующей ихъ организаціи, при отдаленности ихъ отъ самого населенія, также лишены необходимой устойчивости и самостоятельности и потому не въ состояніи съ успѣхомъ выполнить свое назначеніе. Вопросъ объ охранѣ собственности, поднятый въ программѣ, стоитъ также въ тѣснѣйшей и непосредственной связи съ общимъ фактомъ невыясненности нашего праваго порядка. Законодательная дѣятельность у насъ отстаетъ отъ жизни, а не идетъ наравнѣ съ нею, законъ превращается въ мертвую букву. Ко всему этому присоединяется еще крайняя запутанность нашихъ законодательныхъ положеній въ области земельныхъ отношеній. Положенія эти нерѣдко совершенно не соотвѣтствуютъ требованіямъ жизни, въ силу чего возникаетъ масса судебныхъ процессовъ, крайне трудно поддающихся правильному разрѣшенію. (См. В.).

Въ черниговскомъ комитетѣ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности предсѣдатель уѣздной земской управы г. Тризна указалъ на необходимость измѣненія слѣдующихъ неблагоприятныхъ условий:

1. Слѣдуетъ поднять личность русскаго крестьянина и обезпечить развитіе его самодѣятельности, а для этого нужно обезпечить правовое положеніе крестьянъ: а) уравниемъ личныхъ правъ съ лицами другихъ сословій; б) освободженіемъ крестьянъ отъ административной опеки и в) огражденіемъ правъ крестьянъ правильною формою суда. 2. Необходимо предоставить общественнымъ учрежденіямъ широкую возможность скорѣйшаго осуществленія фактической общедоступности народнаго образованія. 3. Необходимо: а) чтобы земское представительство населенія было организовано внѣ зависимости отъ сословныхъ соображеній; б) чтобы земскія учрежденія были приближены къ сельскому населенію и в) чтобы земскимъ учрежденіямъ были обезпечены необходимыя имъ устойчивость и самостоятельность, безъ которыхъ они не могутъ быть удовлетворительными органами самоуправления. 4. Необходимо устранить недостатки современной финансовой и экономической политики госу-

дарства. 5. Для правильной постановки и разрѣшенія экономическихъ вопросовъ должна быть предоставлена широкая свобода гласному обсужденію ихъ какъ вообще, такъ въ печати, въ частности. 6. Нужно, чтобы къ участию въ работахъ Высоч. учр. ос. совѣщанія о нуждахъ с.-хозяйственной промышленности были приглашены выборные отъ губ. земскихъ собраний, а также, чтобы выборные же представители губ. земствъ были включены въ составъ учр. при министерствѣ земледѣлія с.-хозяйственнаго совѣта, такъ какъ только при этомъ условіи центральное правительству будетъ всегда и своевременно освѣдомлено о мѣстныхъ с.-хозяйственныхъ нуждахъ.

(К. Газ.).

Въ рязанскомъ уѣздномъ комитетѣ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности были высказаны мнѣнія, что было бы необходимо широкое распространеніе популярныхъ брошюръ, увеличеніе курса обученія въ народной школѣ и т. п. Г. Дворжакъ замѣтилъ, что въ населеніи нужно развитъ и другія качества, необходимыя для культурнаго чело-вѣка: уваженіе къ закону, къ правамъ другихъ, сознаніе собственныхъ правъ, нужно извѣстить его отъ тѣхъ путъ и опеки, которыя стѣсняють его личную инициативу, и развитъ въ немъ самодѣятельность. Предсѣдатель рязанской уѣздной земской управы г. Елагинъ заявилъ, что печальное положеніе сельскаго хозяйства происходитъ „главнымъ образомъ отъ своеобразнаго крестьянскаго правопорядка“. Пока не будетъ измѣненъ правопорядокъ въ деревнѣ, ни о какомъ общемъ улучшеніи сельскаго хозяйства говорить нельзя. Земскій начальникъ г. Тютчевъ находилъ, что для лучшей сельско-хозяйственной промышленности не нужно заботиться объ особомъ поднятій культурности, не нужно крестьянамъ быть свободными гражданами.

Комитетъ призналъ, что поднятіе общаго уровня культурности населенія уѣзда, развитіе его самодѣятельности суть существенныя условія для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній и умѣній. (С. Кр.).

Борисоглѣбскій комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности принялъ записку предсѣдателя управы г. Измайлова, въ коей доказывалось, между прочимъ, что требовать и ждать отъ крестьянина развитія его самодѣятельности, болѣе широкой и правильной сельско-хозяйственной дѣятельности можно будетъ только тогда, когда онъ будетъ поставленъ въ болѣе нормальныя, не стѣсненныя ничѣмъ, кромѣ закона, условія какъ личность, и когда ему будутъ предоставлены тѣ же личныя права, что и лицамъ другихъ сословій. Необходимымъ условіемъ успѣха является осуществленіе требуемыхъ реформъ не чиновниками, не заинтересованными непосредственно въ возможно быстромъ и правильномъ проведеніи ихъ въ жизнь и не сознающими никакой нравственной отвѣтственности передъ обществомъ за неудачное ихъ осуществленіе, — но тѣмъ самымъ населеніемъ, благосостояніе котораго они призваны укрѣпить. Законнымъ представителемъ населенія является земство, а по-

тому земство и должно провести въ жизнь всѣ проектируемыя мѣропріятія.

Но для того, чтобы земскія учрежденія оказались достаточно дѣтельными и способными къ проведению новыхъ широкихъ культурно-экономическихъ задачъ, надо ввести существенныя поправки въ дѣйствующее нынѣ положеніе 1890 г.

(СПБ. В.).

Костромская управа представила въ комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности записку, въ которой указываетъ, что: 1. Первая, основная и насущнѣйшая нужда нашей сельско-хозяйственной промышленности заключается въ возможно широкомъ распространеніи народнаго образованія и просвѣщенія путемъ учрежденія необходимаго количества народныхъ школъ съ возвышенною общеобразовательною программой и организаціи внѣшкольнаго образованія—путемъ учрежденія библиотекъ-читаленъ, публичныхъ народныхъ чтеній, учрежденіемъ странствующихъ кафедръ, и т. п.

2. Для развитія въ населеніи самостоятельности, предприимчивости и энергіи—необходимо ослабленіе опеки надъ нимъ и предоставленіе ему большей свободы.

3. Государственная финансовая система, основанная исключительно на косвенныхъ налогахъ, и экономическая политика, направленная исключительно на поддержаніе обрабатывающей промышленности въ ущербъ добывающей сельско-хозяйственной, и отягощеніе крестьянъ всякаго рода налогами, податями и повинностями—неблагоприятно дѣйствуютъ на экономическую жизнь населенія и препятствуютъ улучшенію его матеріальнаго благосостоянія.

4. Просвѣдительныя и экономическія мѣропріятія наилучше могутъ быть проведены въ жизнь исключительно съ помощью земства, но для плодотворной дѣятельности послѣдняго необходимо расширеніе круга его дѣятельности, прочность, устойчивость и большая независимость его.

5. Желательно, чтобы по законопроектамъ, затрагивающимъ мѣстные жизненные интересы населенія, предварительно внесенія ихъ въ законодательное учрежденіе,—требовалось мнѣніе земства и заключеніе его по вопросу о соотвѣтствіи законопроекта съ мѣстными интересами и нуждами.

6. Въ интересахъ населенія, улучшенія его быта, подъема его матеріальнаго благосостоянія и единства дѣйствій желательно продовольственную часть возвратить въ вѣдѣніе земства. (Костр. Л.).

Въ вольскомъ комитетѣ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности заслушанъ докладъ предсѣдателя Н. Д. Юматова, въ коемъ указывалось, что: а) для разрѣшенія аграрнаго вопроса, прежде всего, необходимо предоставить крестьянамъ полную имущественную и личную свободу и подчинить ихъ общими законамъ; б) параллельно съ этимъ необходимо упорядочить переселенческое дѣло и облегчить самое переселеніе и обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ. (Сар. Дн.).

Въ засѣданіи кишиневскаго уѣзднаго комитета о нуждахъ сельск.-хоз. промышленности предсѣдатель Л. Е. Сицинскій указалъ на горячее сочувствіе и огромное вниманіе, съ которыми было встрѣчено во всей Россіи учрежденіе особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, свидѣтельствующее о томъ, что вопросъ сильно назрѣлъ повсемѣстно.

Важно усилить самостоятельность мѣстнаго самоуправления. Это можетъ быть достигнуто только путемъ расширенія правъ и прерогативъ земства и расширенія земскихъ органовъ образованіемъ мелкой земской единицы.

Вопросъ о порядкѣ занятій рѣшенъ слѣдующимъ образомъ: программные вопросы распределены на три группы—экономическо-правовые, техническіе и общіе. Для разработки каждой группы образована особая коммиссія или секція, для которой назначены и дни засѣданій. Всѣ три секціи будутъ вносить доклады на обсужденіе общаго совѣщанія, слѣдующее засѣданіе котораго состоится въ концѣ сентября, наканунѣ уѣзднаго земскаго собранія. (Од. Н.).

Въ нижегородскомъ уѣздномъ комитетѣ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности А. А. Савельевъ внесъ записку, въ которой онъ доказываетъ, что главнѣйшимъ тормазомъ развитія сельско-хозяйственной промышленности надо признать для крестьянскаго населенія: 1) неразвитость и невѣжество; 2) исключительное правовое положеніе крестьянъ, и 3) бѣдность массы населенія. Отсюда вытекаетъ слѣдующая программа мѣропріятіей: 1) широкое развитіе народнаго образованія; 2) уравниеніе правъ крестьянскаго сословія съ другими сословіями, и 3) замѣненіе финансовой политики въ смыслѣ облегченія лежащихъ на крестьянахъ платежей и облегченія косвенныхъ налоговъ ради удешевленія предметовъ, составляющихъ жизненную потребность населенія. Къ этому надлежитъ добавить еще необходимость отпускать большое количество средствъ, собираемыхъ съ населенія путемъ косвенныхъ налоговъ, на удовлетвореніе насущныхъ мѣстныхъ нуждъ (народное образованіе, медицина, мѣры содѣйствія экономическому благосостоянію, пути сообщенія).

(С. Кр.).

9 сентября состоялось засѣданіе коммиссіи новоторжскаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности при участіи крестьянъ, въ количествѣ 20, приглашенныхъ предсѣдателемъ.

Одинъ изъ крестьянъ замѣтилъ, что неудобно отдѣлять вопросъ общиннаго крестьянскаго землепользованія отъ вопроса о правовомъ положеніи личности крестьянина въ крестьянскомъ обществѣ.

Большинство крестьянъ высказалось, что уничтоженіе крестьянской общины и общиннаго землепользованія и земельнаго дѣленія было бы возможно только при условіи обезпеченія каждому крестьянину въ настоящемъ и будущемъ такого количества земли, которое бы гарантировало существованіе его и его семейства не только при обычныхъ условіяхъ, но и въ случаѣ несчастія, инвалидности и смерти.

„Но что составляет самое больное мѣсто современныхъ условий крестьянской жизни, — сказали въ концѣ засѣданія членъ комиссіи, мѣстный земскій гласный, крестьянинъ Ив. Ег. Евстратовъ, — это — тѣлесное наказаніе. Самое ужасное то, что позоръ наказанія падаетъ на всю семью наказаннаго. Дѣвицѣ, дочери наказаннаго нельзя глазъ показать на улицѣ изъ-за укоровъ и насмѣшекъ надъ нею, ни въ чемъ неповинною и только имѣвшею несчастіе быть дочерью высѣченнаго отца. А каково присутствовать при совершеніи этой ужасной операціи!“

(Спб. В.).

„Въ засѣданіи ковровскаго уѣзднаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, въ ряду другихъ членовъ комитета, высказался по стоящимъ на очереди вопросамъ крестьянинъ с. Кляземскаго Городка Ф. И. Носковъ. По его убѣжденію, въ основу мѣропріятій къ поднятію сельскаго хозяйства должны быть поставлены не мѣры къ поднятію умственнаго и культурнаго развитія крестьянъ, а реформы крестьянскаго положенія“. Надо просить правительство, чтобы оно сдѣлало нѣкоторые измѣненія въ положеніи крестьянъ, а если ихъ сдѣлано не будетъ, то никакія школы и бібліотеки, никакія другія мѣры не будутъ въ силахъ поднять сельское крестьянское хозяйство, оно пало за послѣднія 10 лѣтъ вдвое, падетъ еще вдвое; причина упадка сельскаго хозяйства — въ томъ положеніи, въ которомъ находится, по его мнѣнію, крестьянство. „Кого порягъ розгой? — говоритъ онъ, — крестьянина. Кого сажаютъ подъ арестъ? — крестьянина. Мѣщанинъ, купецъ, дворянинъ — всѣ имѣютъ свои права, только не имѣетъ ихъ крестьянинъ. Я, вотъ, — крестьянинъ: меня пригласили на засѣданіе и я говорю, а если кому-нибудь мои слова не понравятся — завтра же меня посадятъ подъ арестъ и некому мнѣ жаловаться. А если не будетъ благоугодно правительству уравнивать крестьянина съ другими сословіями и оставить крестьянское населеніе въ текущемъ настоящемъ положеніи его правленія, тогда не помогутъ никакія другія условія и старанія правительства уничтожить бѣдность и поднять благосостояніе крестьянина и его земледѣліе, потому что крестьянинъ, при настоящихъ обстоятельствахъ его положенія, не старается разводить земледѣліемъ, скотоводствомъ и проч., а стремится выхзать по паспорту на чужую сторону, или же перечислиться совсѣмъ въ другое сословіе, чтобы этимъ избавиться отъ нерѣшенныхъ судомъ неприятностей“.

(Спб. В.).

Въ засѣданіи балахнинскаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности Г. Р. Килевейнъ внесъ предложеніе о томъ, что выясненіе мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ нуждъ надлежало бы, прежде всего, сдѣлать въ уѣздномъ земскомъ собраніи. При этомъ особенное вниманіе, по его мнѣнію, слѣдовало бы обратить на такіе важные вопросы, какъ, напримѣръ, всеобщее обученіе, правовое положеніе крестьянъ, организація мелкой земской единицы, финансовая политика. Комитетъ постановилъ:

обратиться къ предстоящему очередному уѣздному земскому собранію съ просьбой высказаться о мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ нуждахъ. Затѣмъ, комитетъ перешелъ къ обсужденію внесенныхъ тѣмъ же Г. Р. Килевейномъ положеній:

1) Главная причина, которая тормозитъ развитіе сельскаго хозяйства, заключается въ малокультурности населенія; поэтому необходимо широкое развитіе народнаго образованія путемъ введенія всеобщаго обученія. Хотя балахнинское земство постановило осуществить всеобщее обученіе въ уѣздѣ, но, за недостаткомъ средствъ, удовлетворить нужду въ немъ въ ближайшемъ будущемъ не можетъ; 2) слѣдующимъ тормазомъ сельской промышленности являются различныя недостатки праваго порядка у сельскаго населенія; 3) необходимо остановиться на экономической и финансовой политикѣ государства, недостатки которой заключаются во-первыхъ, въ томъ, что она основывается на косвенныхъ налогахъ; во-вторыхъ, не удовлетворяетъ многихъ мѣстныхъ потребностей; 4) въ виду того, что воспособленіе сельской промышленности возлагается на земскія учрежденія, необходимо приблизить ихъ къ населенію, создавъ для этой цѣли мелкую земскую единицу.

Первое положеніе, выставленное г. Килевейномъ, комитетомъ было принято, а по второму обсужденіе отложено до слѣдующаго засѣданія.

(Сѣв. Кр.).

22 августа происходило засѣданіе Богородицкаго уѣзднаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Приглашены были между прочимъ, на совѣщаніе всѣ безъ исключенія земскіе гласные.

Затѣмъ, — по предложенію г. В. А. Вобринскаго, предсѣдателя земской управы М. В. Ушакова и гласнаго М. Д. Ершова, — комитетъ, большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ двухъ, рѣшилъ выразить пожеланія: 1) чтобы вопросъ о нуждахъ сельскаго хозяйства вновь, по примѣру 1896 г., переданъ былъ на обсужденіе уѣздныхъ и губернскихъ собраній, 2) чтобы имъ же переданы были на заключеніе предположенія, которыя выработаны будутъ особымъ совѣщаніемъ.

Въ засѣданіи горбатовскаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности заслушанъ былъ докладъ А. Г. Троицкаго, указывавшаго на необходимость реорганизаціи земствъ на началахъ всеословности, устраненіе опеки лицъ, незнакомыхъ, за самими рѣдкими исключеніями, съ юриспруденціей и обычаями населенія, уравниеніе правъ крестьянскаго населенія съ прочими сословіями, введеніе прогрессивнаго подоходнаго налога, улучшеніе мелкаго кредита и, наконецъ, на отмѣну запретительныхъ таможенныхъ пошлинъ и на введеніе прямыхъ налоговъ вмѣсто косвенныхъ.

(Ниж. Л.).

Псковскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности наметилъ необходимымъ расчленивъ всю программу и выдѣлить общіе вопросы отъ частныхъ и вести обсужденіе въ рам-

кахъ, которыя представляет мѣстная сельско-хозяйственная жизнь. Затѣмъ, рѣшено всѣ постановленія комитета передать на обсужденіе уѣзднаго земскаго собранія и выбрана коммиссія для составленія подробной программы занятій комитета. Коммиссія эта быстро исполнила свою работу, признавъ, что главнымъ тормазомъ сельскаго хозяйства является недостатокъ интеллигентныхъ силъ среди сельскаго населенія и недостатокъ народнаго образованія. Для устраненія этого тормаза необходимо: 1) развитіе самодѣятельности общества; 2) поднятіе народнаго образованія; 3) измѣненіе тѣхъ законоположеній, которыя стѣсняють развитіе личности; 4) всестороннее оживленіе хозяйственнаго и экономическаго быта мѣстнаго сельскаго населенія. (Нов. Вр.).

Въ засѣданіи Гайсинскаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, между прочимъ, возбуждены были вопросы о томъ, чтобы самовольную порубку лѣса считать кражей, чтобы усилить наказаніе за конокрадство. (К. Сл.).

Изъ Романово - Борисоглѣбска телеграфируютъ „Сѣв. Кр.“, что уѣздное земское собраніе постановило лишать избирательнаго права за недоимку, достигшую ко дню выборовъ двухгодичнаго оклада.

Ялтинское уѣздное земское собраніе высказалось противъ недопущенія недоимщиковъ къ участию въ избирательныхъ собраніяхъ. (Южн. Кур.).

Херсонское губ. земское собраніе возбудило ходатайство о разрѣшеніи изданія общеземскаго органа печати при московской земской управѣ. Министерство вн. д. нашло, что на основаніи ст. 3 полож. о земск. учрежд., кругъ дѣйствій земскихъ учреждений ограничивается предѣлами губерній или уѣзда, каждому изъ сихъ учреждений подвѣдомственныхъ, между тѣмъ изданіемъ при московской губ. земской управѣ, при участіи другихъ земствъ, общеземскаго печатнаго органа преслѣдуется цѣль объединенія дѣятельности всѣхъ земствъ Имперіи, причемъ такую объединяющую роль предполагается придать московской губернской земской управѣ.

Принявъ во вниманіе, что объединеніе дѣятельности земскихъ учреждений и установленіе общихъ руководящихъ началъ этой дѣятельности можетъ принадлежать исключительно центральному правительству, а ни въ какомъ случаѣ не земству одной какой-либо губерній, министерство ходатайство херсонскаго земства отклонило. (Од. Л.).

19 сентября совѣтъ новороссійскаго университета произвелъ выборы въ университетскій судъ. Предсѣдателемъ суда избранъ ординарный проф. В. В. Сокольскій, членами: ординарные профессора Н. Н. Ланге, Н. А. Батуевъ, А. И. Загоровскій и И. В. Слешинскій. (Од. Н.).

Въ состоявшемся на дняхъ засѣданіи совѣта юрьевскаго университета, какъ передаетъ „Nord. Ztg“, избраны члены новаго университетскаго суда, а именно: предсѣдателемъ—профессоръ уголовного права П. Пусторослевъ; судьями: профессоръ исторіи русскаго права М. А. Дьяконовъ, профессоръ К. Дегио, В. ф. Цеге-Манфель и А. Рауберъ.

По сообщенію „СПВ. В.“ въ Харьковѣ въ нынѣшнемъ году закончено громадное зданіе судебныхъ установленій, обошедшееся въ 480 т. руб. Съ весны всѣ судебныя учрежденія, одно за другимъ, перебрались въ новый домъ, чрезвычайно красивый и показной. Обращено было много вниманія на удобства служащихъ, и мало на судящихся, свидѣтелей, присяжныхъ засѣдателей и т. д. Въ частности—убійственная акустика въ залахъ судебныхъ засѣданій: не то, что публикѣ ничего не слышно, но даже судьи и стороны должны до крайности напрягать слухъ, чтобы слѣдить за тѣмъ, что говорятъ свидѣтели. Но главная бѣда—въ страшной сырости: въ подвальныхъ этажахъ прямо-таки стоитъ вода, такъ что не только обитаемость, но даже безопасность зданія возбуждаетъ сомнѣнія.

Посѣтивъ въ августѣ Харьковъ, г. министръ юстиціи подробно осматривалъ новое зданіе судебныхъ установленій, совмѣстно съ чинами судебного вѣдомства и строительной коммиссіей; присутствовали также и предсѣдатель ея, бывший предсѣдатель харьковской судебной палаты, нынѣ сенаторъ А. А. Чернявскій. Статсъ-секретарь Н. В. Муравьевъ выразилъ крайнее неудовольствіе по поводу постройки зданія. Говорятъ, нѣтъ даже увѣренности, что зданіе будетъ принято.

Кутаисское дворянство подало жалобу на незаконныя дѣйствія полицеймейстера, выразившіяся въ томъ, что онъ, безъ объясненія причинъ, закрылъ ученичскій вечеръ въ мѣстной дворянской школѣ. Мѣстная губернская администрація высказалась за объявленіе полицеймейстеру выговора, но дворянство этимъ не удовлетворено и намѣрено передать эту жалобу дальше. Дворяне предполагаютъ командировать по этому дѣлу губернскаго предводителя дворянства въ Петербургъ. (Кр. В.).

Въ Ставропольской губ. число лицъ, присужденныхъ волостными судами къ розгѣ, ежегодно падаетъ. Такъ, въ 1896 г. къ тѣлесному наказанію присуждено было 119 человекъ, изъ коихъ 39-ти это наказаніе было замѣнено другими, въ 1897 присуждено 73 чел., и исполнено наказаніе по отношенію къ 39, въ 1898 г. тѣлесное наказаніе примѣнено было къ 40 лицамъ, въ 1899 г. къ 26, а въ 1900 г. къ 10 лицамъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерній примѣненіе тѣлеснаго наказанія, по приговорамъ волостныхъ судовъ, въ послѣднее время, встрѣчается настолько рѣдко, что представляетъ исключеніе среди уѣздовъ другихъ губерній. Такъ, въ ставропольскомъ уѣздѣ было приговорено къ тѣлесному наказанію только одно лицо, но и этотъ приговоръ былъ отмѣненъ съѣздомъ; въ прасковейскомъ уѣздѣ тѣлесному наказанію въ

томъ же году было подвергнуто одно лицо, въ остальныхъ же уѣздахъ розгой по приговорамъ волостныхъ судовъ было наказано 9 чел. (по три на уѣздъ).

20 сентября въ сиб. суд. палатѣ разсматривалось дѣло о цѣломъ рядѣ злоупотребленій по службѣ, допущенныхъ съ корыстной цѣлью дѣлопроизводителемъ 6 и 25 стол. мир. участковъ, кр. Т. А. Орѣховымъ. Последній, занимаясь письмоводствомъ у мир. судей по уголов. дѣламъ, бралъ взятки за освобождение осужденныхъ отъ ареста, составлялъ фиктивные приговоры безъ вѣдома судей, скрывалъ полиц. переписку о привлеченіи къ уголов. отвѣтственности и фабриковалъ подложные документы. Вносимые осужденными денежные штрафы Т. Орѣховъ не сдавалъ по принадлежности, а обращалъ въ свою пользу. Подсудимый, молодой человекъ 34 лѣтъ, сознался и приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправ. арест. отдѣленія на 2 г. и 6 м. (СПБ. В.).

„Вост. В.“, передаетъ, что на дняхъ Иркутской суд. палатой разсмотрѣны были три дѣла объ отвѣтственности и. д. благовѣщенскаго полицеймейстера Л. Ф. Ватаревичъ.

1) В., состоя полицеймейстеромъ г. Благовѣщенска, вопреки явному указанію закона, выдалъ, по просьбѣ купца Масюкова, паспортъ несовершеннолѣтней мѣщанкѣ Смирновой, 18 лѣтъ, по которому она тайно отъ матери была увезена „состоящимъ въ бракѣ“ Масюковымъ.

В. приговоренъ къ уплатѣ штрафа въ размѣрѣ 50 руб., а въ случаѣ несостоятельности, аресту на 2 недѣли.

2) Состоя въ той же должности, В. сдѣлалъ незаконное распоряженіе объ арестѣ казачки Колодинской, которую принудилъ силою выѣхать изъ Благов. Когда же, черезъ 6 мѣсяцевъ, К. задумала вернуться, онъ телеграфировалъ ст. атаману Стрѣтенска, прося арестовать ее.

В. приговоренъ къ тор. заключенію на 3 мѣсяца.

3) Въ третьемъ дѣлѣ В. фигурировалъ въ качествѣ пом. владивост. полицеймейстера и обвинялся въ дозволении осужденному окр. судомъ къ аресту при полицейскомъ управленіи отбыть наказаніе у себя на дому и въ ложномъ донесеніи прокурору, что наказаніе отбыто согласно постановленію суда. В. приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на 4 мѣсяца безъ ограниченія правъ, съ поглощеніемъ рѣшенія палаты по 1 и II дѣламъ.

По дѣлу объ убійствѣ семьи Бабенко (см. „Право“ № 38) производится дополнительное слѣдствіе, вызванное сдѣланнымъ послѣ суда заявленіемъ участника преступленія рядового Степанова о невинности осужденнаго къ смертной казни Земляного. Всесторонняя обстоятельная провѣрка указаній Степанова ничего новаго существеннаго не вноситъ въ дѣло и насколько не исключаетъ возможности участія Земляного въ кровавомъ злодѣяннѣ. Добытыя уже данныя нѣкоторымъ образомъ наводятъ на предположеніе о жела-

ніи Степанова, четвертый разъ мѣняющаго показанія, отдалить время исполненія приговора суда.

(Н. Вр.).

Въ 1899 году въ нестравскомъ почт. отдѣленіи Никол. у. Самарск. г. получены были два ден. письма на сумму 29 руб., адресованныя на имя переселенцевъ: одно—И. Криць, а другое—В. Олещенко. Первое изъ этихъ писемъ по довѣренности получено было кр. села Мостовъ А. Маховымъ, а второе, тоже по довѣренности, кр. того же села П. Шибаевымъ. Довѣренности оказались подложными. Въ виду того, что почеркъ оказался сходнымъ съ подписями П. Шибаева, послѣдній и былъ привлеченъ къ уголов. отвѣтственности и Самарскимъ окр. судомъ 21 сентября 1901 года признанъ виновнымъ и приговоренъ въ арестантскій роты на 1 г. Послѣ этого дознаніемъ полиціи было установлено, что преступленіе совершено помощникомъ писаря, Соляннинымъ, при участіи двухъ крестьянъ. Дѣло это такимъ образомъ возобновлено, по Шибаевъ продолжаетъ отбывать наказаніе въ г. Саратовѣ. (Сам. Г.).

10 сентября въ саратовской суд. палатѣ въ г. Самарѣ слушалось дѣло по обвиненію пяти крестьянъ с. Мостовъ по 2 уч. 234 ст. улож. о нак., т. е. въ разрытіи могилы для суевѣрныхъ дѣйствій и кромѣ того, изъ нихъ Евсѣева, какъ б. полицейскаго сотскаго, по 342 ст., т. е. въ противозаконномъ бездѣйствіи съ намѣреніемъ попустить преступленіе, а Уткина по 3 п. 13 ст. улож. о нак.

Страдая отъ отсутствія дождя и бывшей въ 1901 г. засухи и предвидя гибель урожая крестьяне с. Мостовъ главную причину отсутствія дождя усмотрѣли въ томъ, что на ихъ сельскомъ кладбищѣ похороненъ человекъ, умершій отъ злоупотребленія спиртными напитками, Чариковъ. По существующему среди крестьянъ повѣрью дождя не будетъ до тѣхъ поръ, пока гробъ онившагося не будетъ перенесенъ изъ общаго кладбища на другое мѣсто. Собираясь и толкуя о своихъ общихъ дѣлахъ, крестьяне с. Мостовъ всѣмъ обществомъ въ присутствіи сотскаго Евсѣева и отца сельскаго старосты Уткина и съ ихъ согласія рѣшили избавиться отъ гроба Чарикова. Приведеніе замысла въ исполненіе было поручено тремъ односельчанамъ Гольцеву, Адучеву и Шишину и въ вознагражденіе назначено имъ по два рубля на cadaго и угощеніе. Въ ночь на 31 мая Гольцевъ, Адучевъ и Шишинъ, разрыли могилу Чарикова, взяли оттуда гробъ съ трупомъ Чарикова и перенесли его за 4 версты отъ села въ болотистую мѣстность, называемую Оврагъ Гибный, гдѣ они его зарыли. Исполнивъ это—крестьяне устроили попойку. Какъ разъ скоро пошелъ дождь, и крестьяне, на радостяхъ напившись, все это разболтали. Узнавъ объ этомъ, мѣстная администрація распорядилась водворить трупъ Чарикова на старое мѣсто и противъ нѣкоторыхъ изъ крестьянъ было возбуждено уголовное преслѣдованіе.

На судѣ обвиняемые признали свою виновность. Палата вынесла всѣмъ обвиняемымъ обвинительный приговоръ и постановила по лишеніи ихъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ отдать въ исправни-

тельные арестантскія отдѣленія: Гольцева, Адучева и Шишина на три года, а Уткина и Евсеѣва на 3 1/2 года cadaго. вмѣстѣ съ тѣмъ палата постановила ходатайствовать черезъ министра юстиціи передъ Государемъ Императоромъ о замѣнѣ этого наказанія арестомъ при полиціи для Гольцева, Адучева и Шишина на 1 мѣсяць, а Евсеѣва и Уткина на 1 1/2 мѣсяца cadaго. (Сам. Газ.).

18-го сентября въ спб. окр. судѣ разбиралось дѣло по обвиненію кр. Ковшева въ **лѣченіи неразрѣшенными медицинскими средствами**. 10-го января кр. Кононовъ, страдавшій запоемъ, обратился, по совѣту знакомыхъ, къ Ковшеву, человѣку уже преклоннаго возраста, съ просьбою о лѣченіи. Ковшевъ, взявъ предварительно съ Коконова 6 руб. за лѣченіе, далъ ему выпить двѣ рюмки какой-то прозрачной жидкости. Возвращаясь домой отъ Ковшева, Кокононовъ по дорогѣ почувствовалъ себя очень дурно, у него появилась слабость во всемъ тѣлѣ, рвота и головокруженіе.

Черезъ нѣсколько дней у Коконова распухли десны, слабость все продолжалась. Когда Кокононовъ обратился за совѣтомъ къ доктору Севастьянову, тотъ нашель у него всѣ признаки отравленія. По жалобѣ Коконова, полиція произвела обыскъ въ квартирѣ Ковшева и нашла у него нѣсколько банокъ и склянокъ съ различными ядовитыми растворами, между прочимъ, сулемы, азотной кислоты и ртути.

По словамъ Ковшева, онъ уже давно и очень успѣшно этими средствами лѣчилъ отъ зубной боли многихъ лицъ, обращавшихся къ нему за помощью, но никогда не лѣчилъ отъ запоя, и, когда обратился къ нему Кокононовъ, онъ рѣшилъ испытать на немъ дѣйствіе его лѣкарствъ.

Ковшевъ приговоренъ къ двумъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія. (Б. В.).

Недавно въ гор. Ветлугѣ слушалось дѣло по обвиненію крестьянъ с. Золотова въ **самоуправствѣ**. Крестьяне предъявили къ помѣщику Варшавскому свои права на часть принадлежавшей ему лѣсной дачи и препятствовали производить ему работы. Уговаривалъ крестьянъ вол. старшина, урядникъ, наконецъ, исправникъ,—они продолжали стоять на своемъ. Тогда для разрѣшенія спора былъ командированъ губ. начальствомъ старшій совѣтникъ костр. губ. правленія г. Владиміровъ, который вмѣстѣ съ исправникомъ, з. вачальникомъ и другими мѣстными полиц. и сельск. властями прибыль 12-го февраля на собранный по этому поводу с. сходъ золот. общества въ новоусп. вол. правленія. На сходѣ, на который собралось до 150 человѣкъ „золотовцевъ“, г. Владиміровъ обратился къ крестьянамъ съ убѣжденіемъ отказаться отъ насильственныхъ дѣйствій и допустить выработку и вывозку лѣса изъ оспариваемой ими дачи, указавъ имъ, что дачи эти въ силу суд. рѣшенія оставлены за Варшавскимъ, и что они, пока это рѣшеніе остается въ силѣ, не имѣютъ права оказывать владѣльцу сопротивление и властямъ ослушаніе, за которое они неминуемо отвѣтятъ.

Выразителемъ мнѣнія схода по выбору послѣд-

няго явился кр. Баевъ, заявившій г. Владимірову, что общество отказывается исполнить его требованіе, причемъ въ это время нѣкоторые изъ присутствующихъ одобрительно поддерживали Баева и кричали, что сходъ рѣшилъ не допускать вывозки лѣса, хотя бы за такой отказъ и пришлось всемъ сидѣть въ тюрьмѣ; противъ этого никто изъ остальныхъ „золотовцевъ“ не протестоваль.

Въ результатѣ—144 человѣка крестьянъ приговорены къ аресту на 2 мѣсяца и уплатѣ помѣщику убытковъ, исчисленныхъ въ 9,000 рублей.

(Костр. Л.).

5 сентября выѣздною сессіей московскаго окр. суда разбиралось дѣло объ **убійствѣ толпой** подорѣваемаго въ конокрадствѣ кр. Егорова.

Весной прошлаго года близъ с. Городища Рузскаго у., ночью, на зарѣ, подошелъ къ стаду неизвѣстный, оказавшійся потомъ Егоровымъ, и началъ пугать лошадей. Дѣйствительно ли покойный это дѣлалъ съ цѣлью угнать лошадей, или же просто спьяна,—осталось на судѣ невыясненнымъ. Пастухамъ поведеніе незнакомаго человѣка показалось подозрительнымъ; они вступили съ нимъ въ пререканія и, видя, что тотъ продолжаетъ пугать лошадей, набросились на него и связаннаго привели въ деревню. Въѣтъ, что пастухи привели конокрада, вмигъ облетѣла вею деревню. Это было на второй день Троицына дня. Толпа крестьянъ, не проспавшихся еще отъ праздничнаго пьянства накануне, съ колями набросилась на связаннаго, и началась дикая расправа. Избитаго поволокли потомъ по направленію къ квартирѣ становаго пристава, но скоро замѣтили, что онъ былъ уже мертвъ.

Присяжные засѣдатели отвергли по отношенію ко всемъ подсудимымъ обвиненіе въ сознательномъ нанесеніи тяжкихъ побоевъ, могущихъ причинить смерть. Трое были признаны виновными въ нанесеніи тяжкихъ побоевъ, но безъ сознанія опасности ихъ для жизни, четверо признаны виновными въ нанесеніи легкихъ побоевъ и четверо оправданы.

Постановленіемъ суда первые приговорены къ тюрем. заключенію на 1 г. и 9 м. съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ, вторые—на 4 м. (Р. В.).

Недавно въ с. Охлѣбининѣ (Ново-Троицкомъ), расположенномъ въ 25 верстахъ отъ г. Уфы, кр. Шелагаевъ убитъ на базарѣ, на глазахъ большой толпы, татарина—**конокрада**.

Убитый за нѣсколько времени передъ этимъ укралъ у Шелагаева лошадь. За известную сумму денегъ онъ обѣщаль возвратитъ ее, и Шелагаевъ согласился на это. Но, спустя нѣсколько дней, воръ потребоваль денегъ снова; затѣмъ, требованіе это опять повторилось. Тогда выведенный изъ терпѣнія Шелагаевъ заявилъ становому приставу, что убьетъ татарина.

Увидѣвъ конокрада на базарѣ, Шелагаевъ досталь гдѣ-то тяжелый кусокъ желѣза, которымъ убилъ татарина наповаль.

Судебному слѣдователю, производившему дознаніе, Шелагаевъ заявилъ, что убилъ конокрада не только за себя, а и за 5—6 человѣкъ другихъ крестьянъ,

съ которыми убитый воръ поступилъ такъ же низко, какъ и съ нимъ.

Въ ожиданіи суда надъ собой, Шелагаевъ живетъ на свободѣ, такъ какъ общество поручилось за него, какъ за смирнаго мужика. (Сар. Дя.).

По словамъ „Вол.“, въ Житомирскомъ окружномъ судѣ, торги на недвижимыя имущества создали особый классъ лицъ, которые сдѣлали себѣ профессію, вступая въ сдѣлку то съ кредиторами, то съ должниками и, смотря по тому, кто больше дастъ за „трудъ“, или поддерживаютъ первоначальныя цѣны, назначенныя на недвижимыя имущества, давая возможность закупить ихъ за безцѣнокъ, или дѣлаютъ неимовѣрныя надбавки, устраняя тѣхъ покупателей отъ пріобрѣтенія съ торговъ недвижимыхъ имуществъ. Характерно, что почти во всѣхъ актахъ за послѣднія 10 лѣтъ фигурируютъ одни и тѣ же имена торговавшихся лицъ, которыя, однако, за десятилѣтній періодъ ни разу не пріобрѣли съ торговъ какого-либо недвижимаго имущества.

На дняхъ состоялось многолюдное общее собраніе помощниковъ пр. повѣренныхъ округа Спб. суд. палаты, на которомъ постановлено послать женѣ Эмиля Зола телеграмму съ выраженіемъ соболъзнованія:

„Собраніе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ Петербургскаго округа, припоминая энергію, съ которою покойный мужъ вашъ боролся противъ несправедливости и защищалъ истину, выражаетъ чувства своей глубокой горести по поводу понесенной вами тяжелой утраты, разделяемой всѣмъ цивилизованнымъ міромъ“.

Библиографія.

Н. Е. Кудринъ. Очерки современной Франціи.

Наши толстые журналы „поглощаютъ“ почти всю нашу публицистику. Обусловливается это главнымъ образомъ причинами, независящими отъ литературы, а отчасти и характеромъ нашего читателя. Обратная сторона отмѣченнаго явленія заключается въ томъ, что слишкомъ легко стираются въ памяти читателя индивидуальныя черты даже и такихъ работъ, которыя заслуживали бы большаго къ себѣ вниманія. Правда, въ большей части посвященная интересамъ минуты, публицистика наша и можетъ претендовать на мимолетное вниманіе къ себѣ, но несомнѣнно, что среди сотенъ листовъ встрѣчается довольно много статей и даже цѣлыхъ изслѣдованій, интересъ коихъ „долѣетъ не только днѣви“. Къ числу такихъ произведеній безусловно слѣдуетъ отнести корреспонденціи изъ Парижа Н. Е. Кудрина, печатавшіяся на страницахъ „Русскаго Богатства“. Авторъ старался „по возможности... останавливаться на дѣющихся явленіяхъ французской жизни, предоставляя газетнымъ корреспондентамъ знакомить публику съ текущими событіями и мимолетными фактами“. Авторъ всегда стремится, и притомъ чрезвычайно удачно, „по поводу частныхъ, хотя и крупныхъ событий, разбраться въ общихъ дѣющихся причинахъ“... стараясь освѣщать даже и

текущіе вопросы съ общей, „зачастую исторической точки зрѣнія“ (443, 588). Именно потому собранныя въ отдѣльномъ изданіи парижскія корреспонденціи г. Кудрина представляютъ дѣйствительно нѣчто цѣльное, объединенное единствомъ міросозерцанія автора, которое въ значительной степени характеризуется словами Джюбертъ, взятыми г. Кудринымъ въ качестве эпиграфа къ очеркамъ: „спасеніе и гибель государствъ покоятся въ настоящее время на демократическихъ идеяхъ и классахъ. Кто имѣетъ ихъ противъ себя, тотъ погибъ“...

Очерки г. Кудрина могутъ быть смѣло рекомендованы каждому желающему ознакомиться съ современнымъ социальнымъ положеніемъ Франціи. Авторъ, не будучи французомъ, можетъ болѣе объективно изучать развѣтывающіяся на его глазахъ событія, хорошо ему извѣстныя, такъ какъ онъ уже много лѣтъ живетъ во Франціи. И вмѣстѣ съ тѣмъ это не холодный объективизмъ сторонняго наблюдателя, многого не замѣчающаго именно благодаря своему равнодушію. Авторъ успѣлъ узнать Францію за двадцать лѣтъ, „а узнавъ, горячо полюбить прежде всего какъ страну великихъ социальныхъ опытовъ“ (V). „Нѣтъ страны „божественнѣй“ Франціи, когда ея пылокое сердце начинаетъ биться сознаніемъ долга“ (471). Вотъ почему, хотя авторъ и признаетъ, „что трудно представить себѣ что-либо затхлѣе и отвратительнѣе общественной атмосферы, которая создалась въ послѣдніе годы во внутренней жизни Франціи“ (399), онъ глубоко убѣжденъ, что „страстно любимая“ имъ страна и на сей разъ не измѣнитъ своей исторической миссіи“ и дастъ „міру общечеловѣческой отвѣтъ на общечеловѣческую же задачу торжества трудового принципа и его носителей“ (612). Этой любовью пропитана и характеристика французовъ, которую даетъ авторъ. Правда, отдѣльный французъ далеко не внушаетъ безусловной къ себѣ симпатіи, но „французское общество рѣшительно лучше отдѣльнаго французана. въ обществѣ себѣ подобныхъ онъ вибрируетъ настолько усиленно, отражаетъ настроеніе толпы настолько удачно и въ свою очередь влияетъ на нее такъ могущественно, что группа французовъ развиваетъ качества, которыхъ въ никакъ не выведете изъ простой суммы свойствъ отдѣльныхъ личностей. Въ силу этой особенности французамъ приходится прощать многое за его неутраченную работу въ области общественности и солидарности“. Французы въ этомъ отношеніи составляютъ, по мнѣнію г. Кудрина, прямую противоположность русскому обществу: „вялое, сонное, бредущее въ разныя стороны, оно положительно напоминаетъ кучу песку. Дунулъ вѣтеръ и разнесъ всѣ эти несвязанныя ничѣмъ между собой пылинки; ударила гроза и ничего не осталось кромѣ жалкой грязи“ (4). Наоборотъ, много сходства находить авторъ между французомъ и древнимъ афиняниномъ (23, 420, 559), причемъ блестяще иллюстрируетъ эту параллель цитатами изъ античной литературы, хорошо ему знакомой.

Главная задача корреспонденцій, которыя г. Кудринъ включилъ въ свои очерки—это характеристика современнаго социального строя Франціи, тѣхъ классовъ населенія, которыми онъ опредѣляется: крестьянства, четвертаго класса, буржуазіи.

Крестьянство по своей численности занимаетъ во Франціи болѣе значительное мѣсто, чѣмъ обыкновенно думаютъ. 47% всего „классифицированнаго“ населенія занимается земледѣліемъ, между тѣмъ какъ промышленность даетъ средства къ жизни одной четверти населенія, торговля вмѣстѣ съ перевозкой одной восьмой (101). Сельское населеніе составляетъ болѣе трехъ пятыхъ всего числа жителей и такимъ образомъ сельскій элементъ все еще является главной группой среди гражданъ третьей республики (125). Статистика безжалостно разрушаетъ очень распространенное представленіе о Фран-

ции как о крестьянском Эльдorado. Мелкія хозяйства составляют чуть ли не половину общаго числа, но располагают немногим болѣе, сороковой части всей поверхности. Наоборотъ, крупныя помѣстья не обнимаютъ и одной сороковой общаго числа участковъ, но за то хозяйничаютъ чуть ли не надъ половиною территории Франціи (135). Въ современной французской деревнѣ почти половина активнаго населенія работаетъ исключительно на другихъ; около двухъ десятыхъ, работая на себя, работаютъ и на другихъ и лишь немногимъ болѣе трехъ десятыхъ работаютъ исключительно на себя (131). Вполнѣ естественно, что только тяжелый трудъ въ связи съ крайней бережливостію даетъ возможность крестьянину при такихъ условіяхъ бороться за свое существованіе и въ этомъ причина скупости, которая у французскаго крестьянина принимается по истинѣ ужасающіе размѣры (104). Этимъ же обусловливается — любовь крестьянина къ своей собственности и косвенно искусственное безплодіе; въ этомъ отношеніи французскій крестьянинъ опередилъ даже французскаго буржуа (112).

Гораздо больше вниманія авторъ удѣляетъ четвертому классу, не только потому, что на его сторонѣ всѣ симпатіи Кудрина, но въ виду того, что крестьянство сравнительно слабо участвуетъ въ политической жизни страны и такимъ образомъ меньше обращаетъ на себя вниманіе тѣхъ, кто этой жизнью по преимуществу интересуется. Намъ кажется, однако, что въ этомъ невниманіи къ возможному политическому вліянію крестьянства авторъ идетъ слишкомъ далеко, въ результатѣ получается недостаточно всестороннее освѣщеніе вопроса о судьбахъ разныхъ политическихъ партій.

Авторъ противопоставляетъ экономическое положеніе буржуазіи положенію четвертаго класса, насколько даже подчеркивая контрастъ, такъ какъ онъ противопоставляетъ пролетарія буржуазной аристократіи, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности не она составляетъ, по крайней мѣрѣ численно, наиболѣе значительную же — наиболѣе вліятельную часть буржуазіи. Во всякомъ случаѣ картины положенія рабочаго, даже помимо такого противопоставленія, являются дѣйствительно болѣе тѣмъ тяжелыми. Правда, факты, сообщаемые здѣсь авторомъ, не отличаются особой новизной, но мы просто объ нихъ забываемъ, такъ какъ сживаемся съ ними, а между тѣмъ, они такъ краснорѣчивы, что каждый разъ когда напоминаютъ, они неизбѣжно производятъ сильное дѣйствіе, заставляютъ вновь призадумываться надъ тѣмъ, мимо чего мы тоже привыкли равнодушно проходить. Абсолютное повышеніе заработной платы приноситъ мало пользы рабочимъ, такъ какъ соответственно возрастаетъ дороговизна жизни, все, что получаетъ рабочий, тратится имъ на поддержаніе, на удовлетвореніе насущныхъ потребностей и ему ничего не остается на высшія потребности, не говоря уже о пресловутомъ сбереженіи. Но помимо низкаго уровня заработной платы надъ рабочимъ тяготѣтъ еще и другое не менѣе значительное зло — систематическій недостатокъ работы. Безработные составляютъ 10% средняго рабочаго времени, т. е. каждый рабочий въ современной Франціи долженъ готовиться почти къ шести-недѣльному голодовкѣ, что же касается общей пропорціи страдающихъ отъ отсутствія работы, то она достигаетъ 30% въ годъ, „т. е. чуть ли не одинъ изъ трехъ рабочихъ долженъ испытать въ теченіе года, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ то пріятное состояніе, при которомъ человекъ не знаетъ утромъ, будетъ ли у него хоть крошка хлѣба во рту за цѣлый день“ (180). Эти среднія цифры авторъ ярко иллюстрируетъ отдѣльными наглядными примѣрами изъ парижской жизни, рисующими предъ нами лишенія, въ которыхъ живутъ

въ Парижѣ рабочая семья, посвящающая свои силы разнаго рода мелкому ремеслу (кор. 168 ст.).

Роль производительныхъ союзовъ рабочихъ во Франціи до сихъ поръ крайне незначительная, ихъ развитіе задерживается, по мнѣнію автора, не только политическими, но и экономическими причинами (217), надо, однако, замѣтить, что авторъ очень поверхностно останавливается на разсмотрѣніи этихъ причинъ. Онъ сѣхнѣтъ перейти къ разсмотрѣнію другого способа борьбы рабочихъ съ тяжелымъ для нихъ экономическимъ положеніемъ, именно путемъ образованія временныхъ и постоянныхъ коалицій, — стачекъ и синдикатовъ для борьбы за непосредственное улучшеніе условий своего быта: повышение заработной платы, сокращеніе рабочаго дня, охраненіе личнаго достоинства рабочихъ и т. д. Авторъ напоминаетъ, что хотя, вопреки обычному мнѣнію о неизбѣжномъ неуспѣхѣ забастовокъ, лишь менѣе половины забастовокъ кончились полнымъ фiasco, однако, непосредственные результаты стачки по большей части не окупаютъ принесенныхъ жертвъ. Но авторъ полагаетъ, что „главное значеніе стачекъ моральное и общественно-политическое. Сначала онѣ являются школой выработки солидарности и классоваго согласованія пролетаріата, равно какъ личнаго достоинства трудящихся“ (222). Синдикаты рабочихъ, особенно въ послѣднее время, обнаруживаютъ въ этомъ вопросѣ нѣсколько умиротворяющее вліяніе. Объ огромномъ вліяніи синдикатовъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ цифры. Къ 1 янв. 1899 г. насчитывалось 2.961 рабочихъ синдиката, почти съ полумилліономъ участниковъ; такимъ образомъ, синдикаты включили въ свои ряды одну восьмую часть всего промышленнаго пролетаріата Франціи. Поэтому неудивительно, что среди политическихъ дѣятелей буржуазіи раздается все болѣе настойчивое требованіе признанія со стороны французскаго законодательства экономическаго господства профессиональныхъ группъ (224). Сознательные идеалы четвертаго сословія авторъ старается выяснять путемъ изученія рабочихъ конгрессовъ, въ коихъ „выражается и концентрируется, какъ во временно загорающихся фокусахъ, постоянная работа мысли среди трудящихся массъ“, равно какъ изученіе отношенія рабочихъ и ихъ вождей къ знаменитому дѣлу злополучнаго Дрейфуса. На этомъ послѣднемъ дѣлѣ авторъ особенно долго останавливается и едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что лучше, что написано по этому дѣлу, принадлежитъ именно перу Кудрина. Многочисленные, полные захватывающаго драматизма моменты этого процесса, взволновавшаго весь культурный міръ, увлекли и автора. „Я присутствовалъ, пишетъ г. Кудринъ, при героической борьбѣ Лабори противъ генераловъ Мерсье, Рожэ, де Буадеффра и Гонса и, не колеблясь, говорю: никогда еще въ жизни миѣ не приходилось быть свидѣтелемъ болѣе напряженной трагедіи; никогда еще не сжималось такъ мучительно сердце отъ величія тѣхъ историческихъ минутъ, которыя были заполнены этой классической борьбой новой Франціи противъ старой, свѣта противъ мрака, истины противъ лжи и свободы противъ насилія... И я понималъ восклицаніе, которое вырвалось у Жореса, по обыкновенію исполненнаго эстетическаго энтузіазма предъ всякимъ мужественнымъ и благороднымъ поступкомъ, по поводу одного изъ заявленій Лабори: „левъ поднялся во всемъ своемъ грозномъ величіи“. Но центръ интереса не въ личной трагедіи, отдѣльные эпизоды которой такъ мастерски, съ такимъ захватывающимъ интересомъ описаны авторомъ, но въ томъ, что этотъ процессъ, или вѣрнѣе отношенія къ нему разныхъ классовъ и разныхъ партій, даютъ возможность автору выяснить значеніе и этихъ классовъ, и этихъ партій. Исторія рабочихъ конгрессовъ въ связи съ расколомъ по дѣлу Дрейфуса, когда значительная часть рабочей партіи подѣ

предводительством Жореса вступила в борьбу с реакцией, нашедшей себя в жертву Дрейфуса, приводит г. Кудрина к тому выводу, что рабочий класс, как носитель высшего человеческого идеала: коллективного труда, коллективного наслаждения и коллективного развития, откроет двери современного сознания вопросам научной мысли, безкорыстного искусства, прекращения зоологической вражды между национальностями, равноправности женщин. На этом пути рабочий класс, как это было в дѣлѣ Дрейфуса, находит себѣ сильнаго союзника въ лицѣ интеллигенціи, выходящей изъ рядовъ буржуазіи и вступающей въ опасную борьбу съ реакціей исключительно во имя идеи справедливости (нар. 462). И авторъ говоритъ, что „современное идейное течение во Франціи указываетъ намъ на приближеніе той эпохи, когда наиболѣе чуткое, а потому и наиболѣе жизненное, наиболѣе сильное меньшинство будетъ руководиться преимущественно убѣжденіемъ, а не матерьяльнымъ и также не классовымъ интересами, и когда слово „справедливость“ будетъ объединяющимъ знаменемъ для людей разныхъ общественныхъ положеній“. Но какъ произойдетъ это сотрудничество, которое не должно имѣть въ глазахъ четвертаго сословія основной разницы между принципомъ труда и принципомъ владѣнія? Въ этомъ вся трудность вопроса. Авторъ полагаетъ, что не слѣдуетъ преуменьшать значенія этого союза для четвертаго сословія, что помощь буржуазіи важна лишь въ частныхъ и строго опредѣленныхъ въ договорѣ случаяхъ (611). Но не говоря уже о томъ, что такое значительное ограниченіе значенія этого союза, сводящее его какъ длящийся элементъ политической жизни почти къ нулю, стоитъ въ нѣкоторомъ противорѣчій съ тѣмъ, что авторъ говоритъ о буржуазной интеллигенціи, о значеніи для нея чувства долга и справедливости,—онъ совершенно не выясняетъ, въ чемъ же будетъ состоять постоянная роль буржуазной интеллигенціи, могущей вдохновиться идеями справедливости и все же не участвующей въ процессѣ, который долженъ дать въ результатъ человѣчеству высшее счастье. Неужели она будетъ существовать только для того, чтобы въ исключительные моменты оказывать содѣйствіе четвертому сословію? Наконецъ, авторъ упускаетъ изъ виду постоянную борьбу, какъ онъ самъ выясняетъ, далеко не легкую,—которую приходится теперь и придется еще долго вести прогрессивной интеллигенціи изъ буржуазіи, за все культурныя приобрѣтенія человѣчества въ борьбѣ съ реакціонными и, такъ называемыми, консервативными элементами. Временные союзы въ исключительные моменты—плохое средство борьбы. Этими вопросами, далѣе, не исчерпывается содержаніе „очерковъ“. Форма корреспонденціи даетъ автору возможность касаться самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, стоящихъ, однако, въ извѣстной органической связи съ отмѣченными нами основными вопросами „очерковъ“. Такъ, авторъ останавливается на значеніи французской прессы, даетъ прекрасныя характеристики наиболѣе распространенныхъ французскихъ газетъ, говоритъ о роли парламента (это едва ли не самый бѣдный очеркъ), довольно подробно анализируется на вопросѣ о марксизмѣ. Авторъ держится въ достаточной мѣрѣ обосновываемаго имъ взгляда, что „теорія классовой борьбы, а особенно борьба на почвѣ однихъ лишь экономическихъ интересовъ, должна быть дополнена существенной поправкой, и поправка эта касается все возрастающей роли нравственнаго элемента и убѣжденія въ социальномъ движеніи нашихъ дней“ (463). Далѣе, авторъ довольно много мѣста удѣляетъ вопросамъ о значеніи расы, о национальности, патриотизмѣ. Наконецъ, въ очеркахъ мы находимъ цѣлый рядъ сжатыхъ, но блестящихъ, характеристикъ французскихъ дѣятелей, частью покойныхъ, какъ Гамбетты, Эмиля

Оливье, но по большей части живыхъ, такъ: Клемансо, Гедд, Жореса, Мильерана, Пуанкаре, Дешанеля, Вальдека Руссо.

Авторъ воспользовался для своихъ очерковъ лишь частью помѣщенныхъ имъ въ „Русскомъ Богатствѣ“ корреспонденцій. Нѣкоторыя были изъ нихъ забракованы безъ достаточныхъ основаній, такъ очень жаль, что были забракованы блестящей литературной очеркъ, посвященный Альфонсу Доде.

А. К.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Правительствующій Сенатъ.

(Порядокъ изданія наказовъ. Подчиненность узднско члена суда окружному суду).

Уздный членъ суда Ем. признанъ былъ суд. палатой виновнымъ въ томъ, что, получивъ предписаніе суда представлять въ окружной судъ, въ опредѣленные сроки вѣдомости о движеніи у него дѣлъ въ теченіе предшествующаго мѣсяца, онъ, несмотря на двукратныя подтвержденія, таковыхъ вѣдомостей своевременно окружному суду не представилъ.

По жалобѣ его Прав. Сенатъ нашелъ, что постановленія, входящая въ составъ особаго наказа, будучи приняты въ проектъ, одобрены общимъ собраніемъ подлежащаго суд. мѣста, никакой дальнейшей санкціи не подлежатъ и пріемлютъ законную силу со времени ихъ принятія симъ собраніемъ (ст. 168 и 169 учр. суд. уст.). Установленное ст. 171 учр. суд. уст. правило о представленіи особыхъ наказовъ, а не проектовъ оныхъ, о коихъ упоминается въ 169 ст. учр. суд. уст., чрезъ ст. предсѣдателя министру юст., имѣетъ цѣлью, какъ то опредѣлительно въ самой статьѣ выражено, дать министру возможность измѣнить установленнымъ порядкомъ по собственному почину или по указаніямъ ст. предсѣдателя (рѣш. общ. собр. касс. д-товъ 1881 г. № 15), тѣ изъ постановленій особаго наказа, кои окажутся несогласными съ закономъ, или неудобными въ примѣненіи. Поэтому всякое постановленіе общ. собранія суд. мѣста, состоявшееся въ порядкѣ обсужденія проекта особаго наказа, должно считаться вошедшимъ въ сей наказъ и обязательнымъ для всѣхъ подчиненныхъ ему мѣсту учреждений и лицъ, доколѣ не воспослѣдуетъ отмѣна сего постановленія соед. присутствіемъ касс. департаментовъ. Обращаясь къ возбуждаемому по дѣлу вопросу о подчиненности узднскихъ членовъ суда окр. суду, надлежитъ признать, что какъ самое названіе этой должности, такъ и сопряженныя съ нею обязанности, указанныя въ подлежащихъ уставамъ судопроизводства, въ положеніи о з. у. начальникахъ и въ правилахъ о произв. дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены з. у. начальники, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что у. членъ суда, принадлежа къ составу суда и составляя первую инстанцію по дѣламъ, подсуднымъ окр. суду и производимымъ въ порядкѣ разбирательства, установленнаго для мир. судей, не можетъ быть изъятъ отъ общаго порядка надзора, изображеннаго въ 3 п. 249 и 249¹ ст. учр. суд. уст., и что отличіе его дѣятельности отъ таковой же—членовъ суда, обусловливаемой его обязательнымъ мѣстожительствомъ не въ мѣстѣ нахождения окр. суда, для исполненія обязанностей въ у. сѣздѣ, не исключаетъ его подчиненности окр. суду въ предѣлахъ указанныхъ учр. суд. уст. Исходя изъ сихъ общихъ соображеній, Прав. Сенатъ не можетъ признать

правильными действиями у. члена Ем. по отношению къ исполненію циркулярнаго предписанія общ. собранія отдѣленія Т. окр. суда. Предоставленное министру юст. право предлагать объ отпѣтѣ незаконныхъ или неудобныхъ постановленій наказа общ. собранію касс. деп., считаемое, безъ уважительныхъ для того оснований, подсудимымъ за санкцію особаго наказа, представляетъ собою достаточное, въ глазахъ закона, обезпеченіе противъ оставленія въ наказѣ противозаконныхъ правилъ, коими отягощается дѣятельность или произвольно расширяются обязанности подчиненныхъ суду лицъ. Въ виду сего, за подсудимымъ Ем. ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано право уклоняться отъ предписаній суда, основанныхъ на постановленіи общаго собранія, состоявшемся въ порядкѣ, указанномъ 169 ст. учр. суд. уст. подъ предлогомъ отсутствія санкции этого постановленія и его, предполагаемой Ем., незаконности.

(Указъ 20 декабря за № 10118).

Правительствующій Сенатъ.

(Неисполненіе требованія о приготвленіи парового котла къ освидѣтельствуванію)

Пр. Сенатъ нашелъ: I. Указаніе жалобщика на непримѣнимость ст. 118⁴ уст. о нак. къ неисполненію требованія о приготвленіи парового котла къ освидѣтельствуванію въ виду того, что статья эта предусматриваетъ лишь нарушеніе правилъ объ „употребленіи“ котловъ, не можетъ быть признано уважительнымъ: изданныя въ силу 76 ст. уст. о промысл. (т. XI, ч. 2) правила (собр. узакон. и распор. прavit. 1890 г. № 87, ст. 885), касающіяся паровыхъ котловъ, не отдѣляютъ устройства, установки и содержанія паровыхъ котловъ отъ порядка ихъ освидѣтельствванія; въ этихъ четырехъ условіяхъ пользованія паровыми котлами слово „употребленіе“ вовсе не приведено, и, такимъ образомъ, помѣщеніе его въ карательномъ законѣ (ст. 118²) нельзя понимать иначе, какъ въ смыслѣ обобщенія содержащихся означенныхъ выше правилъ. Сущность этихъ правилъ подтверждаетъ такое толкованіе: §§ 10—17, опредѣляющіе порядокъ и сроки освидѣтельствванія паровыхъ котловъ, имѣютъ своимъ назначеніемъ предотвращеніе пользованія котлами безъ первоначальнаго или періодическаго освидѣтельствванія и, слѣдовательно, предупрежденіе могущихъ произойти отъ несоблюденія этого условія несчастныхъ случаевъ, о коихъ упоминается въ 118³ ст. уст. о нак. Таковъ общій характеръ этихъ правилъ, взятыхъ во всей ихъ совокупности, и потому нельзя признать правильнымъ содержащееся въ кассационной жалобѣ соображеніе, что одно лишь неприготовленіе котла къ освидѣтельствуванію не можетъ привести къ упомянутымъ послѣдствіямъ и что наступленіе ихъ можетъ послѣдовать только при употребленіи котловъ. Наконецъ, ст. 77 и 78 уст. о промысл. (по пред. 1895 г.), возлагающія ближайшій и непосредственный надзоръ за соблюденіемъ сихъ правилъ, обязываютъ владѣльцевъ паровыхъ котловъ, завѣдующихъ ими, равно какъ и рабочихъ, въ точности исполнять эти правила, причемъ въ означенныхъ статьяхъ не содержится никакого указанія на то, чтобы несоблюденіе только части этихъ правилъ, касающейся употребленія котловъ или пользованія ими, влекло за собою примѣненіе ст. 118² уст. о нак. и—II. Объясненіе жалобщика о томъ, что оба извѣщенія фабричнаго инспектора о приготвленіи для освидѣтельствванія парового котла не могутъ почитаться врученными владѣльцу котла Т. П. на томъ только основаніи, что получилъ эти извѣщенія вовсе не на то уполномоченный сынъ его Р., не заслуживаетъ ува-

женія, такъ какъ, примѣняя къ данному случаю опредѣленный въ законѣ порядокъ врученія повѣстокъ (ст. 64 и 282 уст. гражд. суд.), слѣдуетъ признать, что при отсутствіи лица вызываемаго повѣсткой, принятыя его домашними для передачи, считаются законно врученною; Р. П., какъ видно изъ дѣла, получивъ извѣщеніе фабричнаго инспектора, расписался „за Т. П.“, своего отца и не заявлялъ о нахожденіи его за границей.

(Рѣшеніе 3 отдѣленія 24/П—10/Ш 1901 г.).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Подписнику № 1240.

Имѣтъ-ли право предсѣдательствующій въ засѣданіи судебной палаты оставить безъ удовлетворенія ходатайство подсудимаго о допущеніи къ защитѣ избраннаго имъ защитника на томъ основаніи, что палата уже назначила подсудимому такового?

Такъ какъ законъ не содержитъ никакихъ указаній на ограниченіе какимъ-либо срокомъ права подсудимаго просить о допущеніи избраннаго имъ защитника, то отказъ предсѣдателя допустить къ защитѣ лицо, избранное подсудимымъ въ защитники, въ какой бы стадіи процесса ходатайство это ни было заявлено, является нарушающимъ законъ стѣсненіемъ правъ подсудимаго. То обстоятельство, что палата уже назначила защитника, не можетъ служить основаніемъ къ отказу, ибо назначеніе защитника должно имѣть мѣсто по просьбѣ подсудимаго и въ случаѣ отсутствія защитника по соглашенію, при чемъ въ законѣ нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній на безповоротность такого назначенія. Наоборотъ, ст. 568 уст. суд. угол. категорически говоритъ, что „подсудимые не лишаются права перемѣнить, съ вѣдома предсѣдателя, избранныхъ ими защитниковъ или просить о перемѣнѣ защитниковъ, назначенныхъ отъ суда“. При этомъ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы это ходатайство о перемѣнѣ защитника было ограничено какимъ-либо срокомъ.

Имѣтъ-ли право судебная палата назначить защитникомъ чиновника палаты?

Ст. 566 даетъ совершенно опредѣленный и при томъ отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ: защитникъ м. б. назначенъ, за недостаткомъ присяжныхъ повѣренныхъ изъ кандидатовъ на судебныя должности.

Подписнику № 3481.]

Въ № 25 „Право“ напечатано разъясненіе Сената о томъ, что требованіе ст. 16 пол. зем. учр. о вѣдѣльномъ срокѣ владѣнія въ уездѣ недвижимымъ имуществомъ имѣетъ цѣлью обезпечить связь участвующихъ въ земскихъ выборахъ лицъ съ данною мѣстностью, и потому можетъ не быть соблюдено относительно коренныхъ жителей уезда, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ требуемая связь владѣльцевъ съ данною мѣстностью и ея интересами представляется несомнѣнной. Распространяется ли это разъясненіе на лицъ, бывавшихъ въ данной мѣстности въ теченіе послѣднихъ 6—7 лѣтъ вѣдомствъ?

Приведенное разъясненіе Сената, состоявшееся по Пензенской губ., прямо противорѣчитъ содержанію 16 ст. пол. о з. учр., которая не ставитъ усло-

віе владѣнія недв. имуществомъ въ теченіе года въ зависимость отъ какихъ-либо другихъ обстоятельствъ. Поэтому разъясненіе Сената неправильно ни по отношенію къ разсмотрѣнному имъ случаю, ни по отношенію къ поставленному въ вопросъ.

Подписнику № 1675.

Можетъ ли служить препятствіемъ къ утвержденію домашняго духовнаго завѣщанія неграмотнаго то обстоятельство, что слова „за неграмотнаго завѣщателя подписалъ“ написаны не рукоприкладчикомъ, а другимъ лицомъ?

Можетъ, согласно разъясненію Сената 1874 г. № 532 и ст. 1066³, I ч., X т. св. зак.

Подписнику № 3124.

Пользуются ли правомъ государственной службы почетные мировые судьи въ Закавказь?

Въ Закавказскомъ краѣ почетнымъ мировымъ судьямъ присвоенъ VI классъ по чинопроизводству и VI разрядъ по шитью на мундиръ и слѣдовательно, они имѣютъ право носить мундиръ (см. ст.

531 уст. служб. прав. т. III изд. 1896 г. и прил. къ оной), но не вновь установленную въ 1894 г. для штатныхъ чиновъ судебного вѣдомства, въ томъ числѣ и для мировыхъ судей Закавказья, форменную одежду. За особія заслуги могутъ быть представляемы къ чинамъ и другимъ наградамъ.

Подписнику № 1436.

1) Къ кому и въ какомъ порядкѣ нужно обратиться по поводу неправильной описи имущества частнаго лица на попомненіе недоимокъ по коробочному сбору?

На дѣйствія полиціи нужно жаловаться по начальству, а по поводу *убытковъ*, причиненныхъ неправильными дѣйствіями полиціи, нужно предъявить искъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1317—1330 уст. гражд. судопр. Отвѣтчикомъ будетъ то компетентное лицо или учрежденіе, отъ котораго исходило неправильное распоряженіе.

2) Къ кому долженъ предъявить искъ залогодатель по откупу коробочнаго сбора, если губернскае правленіе неправильно обратило этотъ залогъ на попомненіе недоимокъ по откупу?

Искъ долженъ быть предъявленъ къ губернскому правленію.

Движеніе по Государственной службѣ.

ПРИКАЗЫ.

По вѣдомству министерства юстиціи,
16-го сентября 1902 г., № 31.

Причисляются къ мин.: секр. при прок. кашин. о. суда, тит. сов. баронъ Гейкинъ, ном. секр. каз. суд. пал., колл. асс. Коробовъ и ст. канд. на долги по суд. вѣд.: при варш. суд. пал., колл. секр. Вогуславскій и при о. суд.: новочеркас., тит. с. Похлебинъ, минск., колл. секр. Михельсонъ и уф., колл. с. Около-Кулакъ—съ отк. къ испр. долги. суд. слѣд.: баронъ Гейкинъ—1-го уч. Весега. у. о. каш. о. с., Коробовъ—3-го уч. Глаз. у. о. вятск. о. с., Вогуславскій—Кутн. у. о. варш. о. с., Похлебинъ—2-го уч. рост.-на-Дону о., таг. о. с., Михельсонъ—3-го уч. Борис. у. о. мин. о. с. и Около-Кулакъ—2-го уч. Вирек. у. о. уф. о. е.

Командируются: прич. къ мин. юст., команд. къ испр. долги. суд. слѣд.: 1-го уч. Углич. у. о. каш. о. с., т. с. Яценко и 1-го уч. г. Рост.-на-Дону, о. таганр. о. с., к. а. Рабининъ—къ испр. долги. суд. слѣд. по важн. дѣл. о. о. с.: 1—кашин., 2—таганр.; 1-го уч. Весега. у. о. к. с. Гембаржевскій—въ 1-й уч. Углич. у.; 3-го уч. Верд. у. о. таганр. о. с., к. а. Сергѣевъ—въ 1-й уч. г. Рост.-на-Дону,

2-го уч. рост.-на-Дону о., к. а. Мартыновъ—въ 3-й уч. Верд. у.; 1-го уч. Цивильск. у. о. казан. о. с., т. с. Голованъ—въ 1-й уч. Чистоп. у. о. того же о. с.; 1 уч. Яранск. у. о. вятск. о. с., к. с. Чешковъ—въ 1 уч. Цивильск. у.; 2-го уч. Вирек. у. о. уфимск. о. с., к. с. Барановскій—въ 3-й уч. Уфим. у., 7-го уч. Челябин. у. о. троицк. о. с., т. с. Чиковъ—въ 1-й уч. Троицк. у.

По Правительствующему Сенату.

Назначаются: прич. къ мин. ю., команд. для зан. въ канц. 2-го деп-та Прав. Сен.: к. а. Чичеринъ и т. с. Красовскій—пом. оберъ-секр. того же деп. Сената, оба—съ 1-го авг. 1902 г.

По губернскимъ учрежденіямъ.

Назначается мл. пом. оберъ-секр. гражд. касс. деп. Пр. Сен., т. с. Соколовъ—чл. спб. комм. с.

Командируется прич. къ мин. юст., команд. для зан. въ канц. суд. деп. Пр. Сен., к. с. Должанскій—въ спб. комм. с. для уч. въ разр. дѣл. на прав. чл.

Перемѣщается пом. мир. с. Новобаяз. отд., о. эрив. о. с., завѣд. дарачич. уч., к. с. Вергелесовъ—пом. мир. с. Александроп. отд., завѣд. бамбакск. уч. о. того же о. с.

Увольняется отъ должн., согл. прош., гмин. судья 3-го о. Опатовск. у. Владиміръ Маевскій.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 3 октября, по 1 Экспед. Судеб. Д-та.

Апелляц.: по искамъ: Петровой къ конкурен. управленію по дѣл. торг. дома „Точинъ и Фалѣевъ“ о признанія правильною претензіи въ суммѣ 9743 р.; Стевени („Оскаръ Стевени“) къ Богданову о понужденіи къ платежу 13048 р. съ %; Ваумана и Эйлера къ товариществу Ново-Калинск. дрожжево-винокурен. завода 3510 р. 63 к. съ %; Таранева къ Семкину 3118 р. 78 к. съ %; Пассека къ Спб. международн. коммерч. банку 10000 р. съ %; торг. дома „Вр. Н. и А. Марковичи Теръ-Микиртачевы“ къ администр. по

д. Щербакова о доставкѣ 4000 кусковъ плюша или обв. уплатѣ 21000 р. съ %; вдовы камеръ-юнкера Высоч. двора Сапенца къ Асташеву 10000 р. съ %.

Частныя. По жалобамъ: на Московск. ком. судъ: торг. дома „А. Мурсыновъ и М. Коченовъ“; Залогина; Галкина; на Спб. ком. судъ: товарищества Русско-Французск. заводовъ „Проводникъ“; Натуса; Липпе; Тантона; Семенова; Павлова; на Одесск. ком. судъ: Асвадурова; Жалковского; о продажѣ и перезалогѣ имѣній: Фальдштейнъ; Алекѣева; Петрова; Кульбинскаго; Галиева; Вирюковыхъ.

На 30 сентября, по 2 экспед. Судебн. Д-та.

Апелляц. О возобновлении межез и межев. признаков: дачи селца Ломтева; дачи села Торгина.

Частныя: жал. Федорова на невыдачу ему задыльной платы; жал. Шеурленг и Гжельской о полюбовной сказки; жал. настоятельницы Иоанно-Введенскаго международного монастыря по обмежеваніи дачи; рапортъ Тверск. губ. правл. относительно размежеванія дачи пустоши Толмачевой; рапортъ Тавричск. губ. правл. объ отверженіи полюбовной сказки; на размежеваніе Вешуйской дачи; рапортъ Новгородск. губ. правл. о возобновл. межев. признаковъ дачи дер. Острова; жал. башкиръ вочинниковъ Тляминскаго общества о размежеваніи дачи; жал. Новоселова объ утверженіи границь надѣловъ башкиръ дер. Селянкиной и Корабашевой; о продаждѣ и залогѣ недвижимыхъ имѣній: Антюкова; Невинскаго; Номикоса; Подласова; Вьюшкина; Батюты; Бирюлинцевыхъ; Калына; Кондырева; Горянинова; Вутурлина; объ освид. умств. способностей: Ельфинова; Шиповой; Туманской; Арцыбашева; Скорнякова; Карповича.

На 30 сентября, по Угол. Насс. Деп.

Жалобы: мѣщ. Клемборта и пов. п. с. Землищнына и т. с. Вернадскаго, пр. пов. Стеблинъ-Каменскаго на пригов. Виленск. с. п. по обв. Землищнына и Вернадскаго по 377 и 373 ст. улож. о нак., а Клемборта по 380 ст. улож. о нак.; стан. атам. Елисаветовск. станицы на приг. Р.-на-Д. мир. с. по обв. казаковъ Чернова, Плахова и др. по 29 ст. уст. о нак.; Русецкаго на приг. Петроковск. 2 окр. мир. с. по обв. его въ наруш. тамож. уст.

На 3 октября, по 1 Отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: упр. акц. об.: Майкопск. м. с. по обв. Вочковскаго; Виленск. м. с. по обв. Слудскаго; Кіевск. с. п. по обв. Шрифтейлика; Ставропольск. о. с. по обв. Селезнева; Ставропольск. о. с. по обв. Магкова; Кизлярск. м. с. по обв. Муравяка; Кизлярск. м. с. по обв. Петросова; 1 Казанск. м. с. по обв. Малолѣтнаго; Варшавск. гор. м. с. по обв. Шендзелевскаго; Кигель Литинск. м. с.; Челябинко Екатеринбургск. о. с.; Фрадберговъ Ковенск. м. с. (2 дѣла); Таргонія Ровен. м. с.; Вѣликовъ 2 Донск. м. с.; Вараха Новоград-волыиск. м. с.; Кнелера Новоград-волыиск. м. с.; Воронина Харьковск. о. с.; Мишурина Саратов. о. с.; Филимонова Саратовск. о. с.; Сура Стародубск. о. с.; Скобяной Симферопол. о. с.; Карлеона Р.-Гапсальск. м. с.; Лешневскаго Варшавск. гор. м. с.; Череповскаго Острогородск. о. с.; Ремѣнова Острогородск. о. с.; Волкова Калужск. о. с.; Фонаревой Витебск. о. с., — всё по обв. въ наруш. пит. и акц. уст.; Грегора Варшав. гор. м. с.; Франкенберга 3 Петроков. м. с.; Цинмана Ушицк. м. с.; Красвскаго Варшав. гор. м. с.; Длугоборскаго Вилкомирок. м. с.; Понлевина 2 Донск. м. с.; Вагровъ Московск. ст. м. с.; Гильплевича и Ледермана Варшав. гор. м. с.; Евстафьева Витебск. о. с., — всё по обв. въ наруш. строит. уст.; Грутманъ и Сухардона 1 Варшав. м. с. уквив. краденаго; Цукера 1 Варшав. м. с. 142 ст. у.; Мальчевскаго 1 Радомск. м. с. кража; Шаранскаго Виленск. м. с. наруш. тамож. уст.; Ларьковой Тамбовск. о. с. 1646 ст. у.; Листопадова Саратов. о. с. кража; Селиной Екатеринбургск. м. с. кража; д-та тамож. сб. Варшав. с. п. по обв. Уфнера и др. въ наруш. тамож. уст.; Подольскаго Звенигородск. м. с. 451 ст. у.; упр. акц. сб. Астраханск. гор. м. с. по обв. Лопухова и Вашмакова въ наруш. таб. у.

Протестъ тов. прок. на Москов. с. п. по обв. Михайловскаго въ наруш. пит. уст.

На 4 октября, по 2 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: на опред.: Ключковскаго Виленск. с. п.; Броуна Елисаветградск. о. с.; Копыловой Одесск. с. п.; Еремичныхъ

Одесск. с. п.; Германа Одесск. с. п.; Яковлева Кіевск. м. с.; Жеранскаго Варшавск. гор. м. с.; Красношапки Одесск. с. п.; Сироткина Новоалександров. м. с.; Калутовскаго Витебск. о. с.; Рубана Виленск. с. п.; Струманскаго и друг. Виленск. м. с.; Панченко Одесск. с. п.; Барбапова Тифлиск. с. п.; Цидоровича Вилен. с. п.; Вродскаго Харьковск. с. п.; Квирквелия Тифлиск. с. п.; Воробьева Майкопск. м. с.; Огородникова Екатеринбургск. о. с.; Бомзе Одесск. с. п.; Шиманскаго 2 Варшав. м. с.; Мухина Воронежск. о. с.; Еремѣва Казанск. с. п.; Кугеля Виленск. с. п. (2 дѣла); Семенова Новоалександров. м. с. (2 дѣла); Кондрашева Новоалександр. м. с.; Семеновыхъ Новоалександровск. м. с.; Массера Москов. ст. м. с.; Бадоушко Кіевск. с. п.; Триденскаго Виленск. с. п.; Янковскаго 1 Гадомск. м. с.; Спб. ст. ломбарда Московск. с. п.; Спб. Ко Надежда Варшав. о. п.; Песиса и Спб. Ко Надежда Варшав. с. п.; Ломана Р.-Вольмарск. м. с.; Гольдинскаго Спб. ст. м. с.; Семенова Новоалександров. м. с.; Гертманъ Варшавск. с. п.; Флинцрейха Варшавск. гор. м. с.; Захарука и др. Житомирск. м. с.; Бржѣскаго Одесск. с. п.; Логвинова Херсонск. о. с. 1701 ст. у.; Везрутченко Стародубск. о. с. кража; Штро Спб. о. с. 1484 ст. у.; Мурагина Витебск. о. с. 172 ст. у.; Цотапенко Винницк. м. с. кража; Васильца Новоград-волыиск. м. с. 30 ст. у.; Данимана Летичевск. м. с. уквив. кражи; Маркова Летичевск. м. с. по обв. Рыжаго и др. по 152 ст. у.

Протестъ тов. прокур. на опред. Московск. с. п. по д. Полякова.

На 5 октября, по 3 отд. Угол. Насс. Д-та.

Жалобы: Широкова Москов. ст. м. с. 136 ст. у.; Шерифа-Нуманъ-оглы Екатеринбургск. м. с. 29 ст. у.; Гагена Московск. ст. м. с. 129 ст. у.; Летичева Спб. ст. м. с. кража; Скурихина Казанск. м. с. 173 ст. у.; Величая Полтав. о. с. кража; Савицкаго Спб. ст. м. с. 169 ст. у.; Ерусалимскаго Валтск. м. с. 29 ст. у.; Глюка Москов. о. с. 1160 ст. у.; Шатагина Нижегородск. о. с. 1464 ст. у.; Ломанова Москов. о. с. 1681 ст. у.; Сивякова Донецк. м. с. 38 ст. у.; Пенка Р.-Вольмарск. м. с. 172 ст. у.; Реберъ Москов. ст. м. с. 173 ст. у.; Иванова Смоленск. о. с. кража; Юцига Спб. ст. м. с. 136 ст. у.; Мягги Р.-Гапсальск. м. с. 42 ст. у.; Тарѣва Нижегородск. м. с. 31 ст. у.; Гордѣева Москов. о. с. 180 ст. у.; Лебедева Спб. ст. м. с. по обв. Дементьева въ оскорбленіи; Шуальги и Демченка Полтавск. о. с. 1160 ст. у.; Кулагина Саранулск. о. с. 1647 ст. у.; Блумбергъ В.-Гольдингенск. м. с. кража; Кирьянова Москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Костылева Ростов.-на-Д. м. с. 133 ст. у.; Бажанова Москов. ст. м. с. 131 ст. у.; Котова и Громова Москов. ст. м. с. по обв. Котовыхъ по 142 ст. у.; Пасьба Ростов.-на-Д. м. с. 180 ст. у.; Бека Р.-Гапсальск. м. с. краж.; Пукис М.-Вауск. м. с. 31 ст. у.; Яковлева Москов. о. с. 9 и 1525 ст. у.; Ковальскаго Москов. о. с. 180 ст. у.; Михайловой У.-Медвѣдицк. о. с. по обв. Лашенко по 1465 ст. у.; Ундуна В.-Гольдингенск. м. с. 134 ст. у.; Гельже Г.-Гробинск. м. с. кража; Егорова Москов. ст. м. с. 180 ст. у.; Случаева Москов. ст. м. с. по обв. Гильбиха по 136 ст. у.; Кноха П.-Фелдинск. м. с. по обв. Граца по 177 ст. у.; Рзикампфъ Р.-Гапсальск. м. с. 115 ст. у.; Шиндль Р.-Гапсальск. м. с. 131 ст. у.; Кеара Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Сумарокова Нижегородск. по обв. Москалева по 177 ст. у.; Куканова Москов. о. с. 172 ст. у.; Уманова Саранулск. о. с. по обв. Привалова и Рѣдновыхъ въ краждѣ; Московск. пробирн. окр. Москов. ст. м. с. по обв. Козина и др. по 1376 ст. у.; Эшенбергъ и др. П.-Фелдинск. м. с. 169 ст. у.

Протесты товар. прок.: Екатеринбургск. о. с. по обв. Евака и др. по 1464 ст. у.; Таганрогск. о. с. по обв. Когановъ и др. по 1609 и 1612 ст. у.

При этомъ № подписчикамъ разсылаются послѣднія страницы рѣшеній гражд. насс. департамента за 1901 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. акц. общ. „Слово“, М. Итальянская № 21.

Н. И. Лазаревскій.

На 4 октября, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: упр. гос. имущ. Житомир. м. с. по обв. Куницкого и др.; Крушенов Г.-Гробинск. м. с.; Антонова Дисен. м. с.; Кондратьевы и др. З.-Острожск. м. с.; Гродзицких 2 Кадисск. м. с.; Яглома К.-Пружанск. м. с. по обв. Романюка и др.; Мейснера В.-Вейсенштейнск. м. с.; Югансона В.-Вейсенштейнск. м. с.; упр. гос. имущ. Г.-Гробинск. м. с. по обв. Жвагина; Чиндарена и др. Донецк. м. с.; Ирганта З.-Острожск. м. с.; упр. гос. имущ. В.-Гольдингенск. м. с. по обв. Вреде и др.; Высоцкого Житомир. м. с.; Шмидхена Г.-Гробинск. м. с.;—всё по обв. въ порубкѣ лѣса; Прокудина Ташкент. с. п. 1465 ст. ул.; Гутгорца Киевск. с. п. 271 ст. ул.; Тосселиани Тифлиск. с. п. 1455 ст. ул.; Рагворова Московск. с. п. 286¹ ст. ул.; Мамеда-Янкули-оглы Тифлиск. с. п. убійство; Сулакадзе Тифлиск. с. п. 1480 ст. ул.; Карагліева Карагозова Тифлиск. с. п. 1691 ст. ул.; Станковского Варшавск. с. п. 1459 ст. ул.; Кержковского Варшавск. с. п. 1459 ст. ул.; Кровинского Варшавск. с. п. 1450 ст. ул.; Воровского, Ярошевского и др. Киевск. с. п. 271 ст. ул.; Веймана и Печке Варшав. 1629 ст. ул.; Чикста Сиб. с. п. 9 и 1642 ст. ул.; Черных Иркутск. с. п. 1642 ст. ул.; Киселевкова Харьков. с. п. 1533 ст. ул.; Куницкого и др. Одесск. с. п. 271 ст. ул.; Терь-Акопова Тифлиск. с. п. ложный доносъ; Сосновского Иркут. с. п. 1455 ст. ул.; Гулуа Тифлиск. с. п. 3 ч. 309 ст. ул.; Хостарія Тифлиск. с. п. 1656 ст. ул.; Цалки и Стемпняк Варшав. с. п. 1451 ст. ул.; Кальварчика Варшав. с. п. 1490 ст. ул.

Протестъ товар. прок. на Саратовск. с. п. по обв. Сысоева и Расказова по 823 и 1489 ст. ул.
Дѣла о возобновленіи: о Полянскомъ; о Завадскомъ; о Лябанѣ.

На 2 октября, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Московской казенной палаты; упр. госуд. имущ. Виленск. и Ковенск. губ. съ Савкевичемъ и др., кр. д. Ягеляны Дольные; Везносовой съ Журовой; Куликовскихъ; конк. Демидова съ особой канцел. по кредит. части; конк. Тамбовскаго общ. взаимн. кред. съ Голодубовымъ; Беркмейеръ съ Ларме; Черниговскаго дворянства съ Ильенко; Нефѣдова съ кн. Гоголдъ-Шиллингфуретъ; опеки Миллеръ съ департ. шоссеиныхъ и водныхъ сообщеній; Орловскаго губернскаго присутствія съ Реутовымъ.

Свѣдѣнія: Высочайше утвержденнаго тов. скоропечатни А. А. Левинсонъ съ Чичеринымъ; Уманскаго съ Капдуновскимъ.

На 2 октября, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Гольде съ Винницкими; Татарата съ Нисенбаумами; Блоцшевскаго съ Блоцшевскими; Полтавскаго съ Лишиномъ и др.; Кляна съ Раскскимъ и др.; прокуратор. въ Царствѣ Польскомъ съ Вреслауеръ.

Свѣдѣнія: Мицца съ Зильберманомъ; Косичинскихъ; Виктеъ; Пеліорка съ Гарфинкелемъ; Люренца съ Церемужьякъ; Навротовъ съ Влацкиъ; Кюге съ Цѣблинскимъ; Влюнекъ съ Урбанской; Корольчука; Цишковскаго съ Понтекъ и др.; Крыницевъ; Франчукъ и др.; фирм. Э. Хеблеръ и К^о съ Ротомъ и др.; Ваумвейгеръ съ Алтваномъ; Пѣхоты съ Томичкомъ; Щепанской съ Яблонской и др.; Винтерока съ Розенфельдъ мѣ 4 дѣла; Макухъ; Пендзивитрове; Старошукка; Лесина съ Гувоскимъ; Дубинской съ Квятковскими; Фришмана съ Фуршиферомъ; Моссаковскихъ съ Пестою и др.; Комовской; Сломницкихъ съ Хохерманомъ; Мика.

На 3 октября, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: общ. кр. д. Петровици съ Гельмерсеномъ; Гордѣвскаго и Аджи Султаны Ханымъ Хункадовой; Никитина съ Ожигиной; общ. кр. д. Лавъ, Лавинскаго хутора съ общ. кр. д. Выкова; Вимоновыхъ и др. съ Жоевымъ; Элисбарова съ Тифлисской гор. упр.; правл. Михайловскаго двор. земельн. банка съ Мирзоевыми; Худзинскаго съ Шышкиной; Потемкиной съ Николаи; Оранской съ Кварнеръ; упр. госуд.

имущ. Самарской губ. съ Сняевымъ; Абрамова съ Волдыревымъ; Реймерга съ Дербедневымъ и др.; Михайловской съ Поповичомъ; Подольской казенной палаты съ Теорари; Серебренникова.

Свѣдѣнія: Прибыловскаго съ Осиповымъ; Тимановича съ Маврокордатомъ; Краузе съ Полякомъ; Давыдовыхъ.

На 3 октября, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Всеволожскаго съ торг. д. бр. И. и Г. Бердинские; Тальшевскихъ; Буданова съ Михайловымъ; Курской казенной палаты съ Рысиной; Одесской гор. упр. съ Аркудинскими; Гусевой; Риттенберговъ съ Климовичъ; Тодорука съ Сырлевой и др.; Шимборскаго съ Семеновичемъ.

Свѣдѣнія: Чиркунова съ Сапожковой; Непѣвскихъ съ Бржостовскими; Волотинымъ съ Воаринцевымъ; Пугачева съ Степаненко и др.; Войцеховскаго съ кн. Васильчиковымъ; Климчука съ Даникомъ; Череповичей съ Карпукомъ; Гитлера съ Файномъ и др.; Сараны съ Саранамъ и др.; Соболя съ Овриккимъ; Тарасова съ Савковымъ; Стената съ Непедемъ; Сивака съ Липиксомъ; Лаба и Войтовской съ Цюкомъ; Абій-Буллы-Капарі-оглу съ Ислямомъ-Капарі-оглу; Влоха съ Зактеймомъ; Шапиро съ Микулинскимъ; Гринзайда съ Книгиннымъ; Жилинскаго съ Годзономъ; Шапиро съ Маковецкимъ; Чекана съ Пѣвнымъ; Поросятника съ Угловымъ; Кежлана съ Оференбахеромъ; Андрюнова съ Праваковымъ; Соколова съ Терентьевымъ; Зильберга съ Глекелемъ; Соколовой съ Чагиной.

На 4 октября, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Де-Коппе съ гр. Рейденемъ; Николаева съ Растеряевой; Внуковой съ общ. кр. с. Сергѣевскаго; Флеммера съ опекою надъ имущ. Ротъ; Датиныхъ съ общ. с. Виронгъ-Зангъ и Ставропольско-Терскимъ управл. госуд. имущ.; Борисоглѣбскаго отдѣл. государственн. банка съ тов. В. М. Григорьевъ и К^о 2 дѣла; Животинскихъ 2 дѣла; Соломона съ Соркисовой; Симбирской казенной палаты; Тышковскаго; Костенко съ Костенко; упр. госуд. имущ. Виленск. и Ковенск. губ. съ кр. д. Пугачи; Лебедева съ Ермиловымъ; Клитаса съ Шербаномъ; Эльгосе съ Ваугте; главн. управл. Алтайскаго окр. съ Рудаковымъ; Гаевского съ Бабенко и др.; Гинцбургъ; Московской казенной палаты по дѣламъ Вольфрингъ, Миндеръ Симбирской казенной палаты по д. Воченкова; Сиб. казенной палаты по д. Федоровъ; Тверской казенной палаты по д. Богдановой.

Свѣдѣнія: Маркуса съ Боровякомъ; Киевской казенной палаты съ Литвинъ и Дубинскимъ.

На 4 октября, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Зайцевскихъ съ Юго-Восточн. ж. д.; Юго-Западн. ж. д. съ Степановою; упр. ж. д. съ Изотовой, Подлѣсюкомъ, Клячко, Алексѣевымъ. Семеновымъ; Когана съ Юго-Западн. ж. д.

Свѣдѣнія: упр. ж. д. съ Левинымъ, Гейхманомъ и Ландкофомъ. Троецкимъ, Левинымъ, Глинттерникомъ, Гординымъ, Тереховымъ и Тульчинскимъ; Шейниномъ, Войниковымъ, Зибертонскимъ. Узданскимъ, тов. Купавинской фабрики бр. Бабкиныхъ, Пуко, Левинымъ (назв. Гординымъ), Кольбергомъ, Муликарянъ, Березинъ, Левенштейномъ, Рипломъ, Лейзеровскимъ, Гуринымъ, Хволисамъ, Готцомъ, Левитаномъ, Шустеромъ, Шварпомъ и Штейномъ, Рабиновичемъ, Грузинеромъ и Приверомъ. Гординымъ, Грузинеромъ и Либерманомъ, Малацкимъ и Гильманомъ, Хейномъ, Давыдовымъ и Шоинномъ; Яванско-Уральск. ж. д. съ Узданскимъ, Кустинымъ 2 дѣла, Лившацомъ, Маркусомъ, Троецкимъ 2 дѣла, Гординой, Гординымъ, Розенбергомъ; Финогенова, Перепеличиной, Гумана съ Юго-Восточн. ж. д.; Прусска съ Варш.-Вѣнск. ж. д. 2 дѣла; Иванг.-Домбр. ж. д. съ Узданскимъ и Воданскимъ, Узданскимъ, Лебедзевичами, Грузинеромъ, Лебедзевичемъ, Фридманомъ, Гальперномъ; Привисл. ж. д. съ Горинымъ, Горинскимъ и Иванскимъ, Новолудскимъ, Узданскимъ, Давидсономъ; Веккера съ Юго-Западн. ж. д.; Левинсона съ Подлѣск. ж. д.; Курско-Харьк.-Севастопольск. ж. д. съ Гурвичемъ, Кашинскимъ и др.; Арбитра съ 1 общ. подѣздныхъ путей.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое привело къ публикаціи.
Жабинъ, Семенъ Васильевъ, купецъ. Корчебоковъ, Александръ Ильинъ, торг. по свид. Ланскій, Степанъ Степановъ, графъ. «Леоновъ» акціонер. общ. сахарн. и рафинадн. завода. Мирзаевъ, Павелъ Яковлевъ, купецъ. Никитинъ, Алексѣй Ив., мѣщ.	С. о. 30 сент. № 78. Несост. должн. Р. VI, ст. 836. С. о. 30 сент. № 78. Несост. должн. Р. VI, ст. 831.	Тамбовскій о. с. Казанскій о. с.
Орловъ, Павелъ Платоновъ, купецъ.	С. о. 30 сент. № 78. Опеканіе надъ имущ. по рачтостительности его. Р. VII, ст. 320. С. о. 30 сент. № 78. Несост. должн. Р. VI, ст. 837.	Полоцкая гв. о. Варшавскій к. с.
Пришельцевъ, Петръ Федоровъ, купецъ. Тимофеевъ, Ив. Никитинъ, мѣщ. Шиллеръ, Эмиль Филипповъ, и жена его, Анна, поч. гражд.	С. о. 30 сент. № 78. Несост. должн. Р. VI, ст. 834. С. о. 30 сент. № 78. Опеканіе надъ имущ. по рачтостительной и нетрезвой жизни. Р. VII, ст. 321. С. о. 30 сент. № 78. Опеканіе надъ имущ. по рачтостительности его. Р. VII, ст. 322. С. о. 30 сент. № 78. Несост. должн. Р. VI, ст. 832. С. о. 30 сент. № 78. Несост. должн. Р. VI, ст. 835. С. о. 30 сент. № 78. Несост. должн. Р. VI, ст. 833.	Тифлисскій о. с. Печерскій с. с. Спб. с. с. Нижегородск. о. с. Тамбовскій о. с. Саратовскій о.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Зельдесъ, Алтеръ Мордковъ, купецъ.	С. о. 30 сент. № 78. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1900 г. № 104. Р. VI, ст. 1096), признаніемъ ея несчастной. Р. VIII, ст. 302 (392).	Кіевскій о. с.
Купцовъ, Ив. Алексѣевъ, мѣщанинъ.	С. о. 30 сент. № 78. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1900 г. № 81. Р. VI), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 304.	Спб. к. с.
Сироткинъ, Егоръ Игнатьевъ, ум. крестьянинъ.	С. о. 30 сент. № 78. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1901 г. № 17. Р. VI, ст. 123), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 303.	Спб. к. с.
Скоропекинъ, Андрей Петровъ, мѣщанинъ.	С. о. 30 сент. № 78. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1902 г. № 51. Р. VI, ст. 553), за неимѣніемъ въ массѣ средствъ на веденіе онаго. Р. VIII, ст. 305.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Лютцомъ, Фридрихомъ Михайл., купцомъ.	Герлеванову, Семену Тимофееву, мѣщанину.	С. о. 30 сент. № 78. У Луганскаго нотар. Уманскаго. 9 ноября 1899 г. № 3601. Р. IV, ст. 158.	Екатериносло. о. с.
Мельниковымъ, Тимофеемъ (Фомой) Яковлевымъ, крестьяниномъ.	Мельникову, Никитѣ Яковлеву, мѣщанину.	С. о. 30 сент. № 78. У нотар. г. Новой Ушицы Яворскаго. 7 іюня 1892 г. № 536. Р. IV, ст. 159.	К.-Подольск. о. с.
Петровымъ, Ильей Савельевымъ, крестьян.	Петрову, Вас. Савельеву, крестьянину.	С. о. 30 сент. № 78. У нотар. г. Новой Ушицы Яворскаго. 7 іюня 1892 г. № 536. Р. IV, ст. 161.	Тамбовскій о. с.
Яковлевой, Прасковьей Николаевой, крестьянкой.	Маслокъ, Василию Исидорову, нотаріусу г. Романова-Борисоглѣбска.	С. о. 30 сент. № 78. У нотар. г. Новой Ушицы Яворскаго. 7 іюня 1892 г. № 536. Р. IV, ст. 160.	П. Н. Яковлева.